

МАТЕРИАЛЫ БОРОВСКИХ ЧТЕНИЙ

(Археология, история, краеведение)

БОРОВСК 1988

В сборнике публикуются материалы докладов, прочитанных на 1-х историко-краеведческих чтениях, посвященных 630-летию г. Боровска в октябре 1988 г. Сборник рассчитан на широкий круг читателей.

Редакционная коллегия:

Аникина Л.Н.

Осипова А.И.

Рецензент: канд. ист. наук Белецкий С.В.

Стр. 1.

А.С. Фролов

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ РАБОТ КАЛУЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1985—1988 гг.

Калужская экспедиция Института археологии Академии Наук СССР* совместно с Управлением культуры Калужского облисполкома и Областным краеведческим музеем являлась продолжательницей работ на территории области Среднерусской экспедиции (1973—1983 гг., руководитель И.К. Фролов) и Верхнеокского разведочного отряда (1976—1979 гг., рук. А.С. Фролов). В составе экспедиции в разные годы работало от трех до пяти отрядов, в которых были собраны квалифицированные силы археологов (1) (О.Л. Прошкин, Б.В. Грудинкин, В.Ю. Дукельский, В.П. Есипов, А.К. Станюкович и др.).

Основной исследовательской задачей было выявление новых памятников археологии в хронологическом диапазоне от древних периодов каменного века до позднего средневековья, а также учет и проверка современного состояния уже известных для составления полноценного «Свода памятников археологии Калужской области», являющегося составной частью общесоюзного «Свода памятников истории и культуры». Всего за четыре полевых экспедиционных сезона обследовано около 500 различных археологических объектов. Среди них следует особо отметить местонахождение кремневых предметов палеолитического возраста на второй надпойменной террасе левого берега р. Оки у д. Городок Дзержинского района. Открыты и изучены первые памятники-

* Параллельно с Калужской экспедицией на новостройках области работала Деснинская экспедиция ИА АН СССР (рук. А.С. Смирнов).

Стр. 2.

ки эпохи мезолита — средне-каменного века — в Боровском (у с. Рябушки), Медынском (стоянки Кременское I—IV) и Куйбышевском (стоянки Трашковицы, Лосево, Новые Новики) районах. Много новых местонахождений каменного и бронзового веков зафиксировано Б.В. Грудинкиным в долине р. Оки (Калужско-Алексинский каньон) (2). Впервые обнаружены стратифицированные стоянки эпохи неолита в Боровском (д. Сатино), Ферзиковском (с. Троицкое) и эпохи бронзы в Думиничском (Поляки II—IV) и Тарусском (Совхоз III) районах. Обследован целый ряд неизвестных ранее городищ раннего железного века и эпохи Древнерусского

государства: в г. Тарусе, Николо-Лужецкое и Маламахово в Боровском районе, «Чертово городище» под Козельском и др.; многочисленный круг селищ и курганных могильников, сел и деревень, упоминаемых в письменных источниках XV—XVII вв., местонахождения отдельных предметов и монет (3).

Вторым направлением работ являлось изучение в процессе раскопок разнохарактерных памятников в различных районах области. У с. Красное в Хвастовичском районе А.С. Фроловым в 1985 г. продолжались начатые в 1982 г. А.Н. Сорокиным исследования мезолитической стоянки Пенешки (4) (общая вскрытая площадь 137 кв. м). В 1985—1986 гг. на окраине Калуги в бору изучено (А.С. Фроловым и А.К. Станюковичем) около 20 могил на старообрядческом кладбище с ярко выраженными чертами языческого (древнерусского) обряда захоронения. (5). Б.В. Грудинкиным в 1986, 1987 гг. на площади свыше 100 кв. м раскопаны остатки кремнеобрабатывающей мастерской в пойме Оки, на современной территории г. Калуги. Проведены рекогносцировочные раскопки на городищах раннего железного века в г. Тарусе (1986 г., А.С. Фролов, вскрыто 24 кв. м) и Лужицком в Малоярославецком районе (1987 г., О.Л. Прошкин, 20 кв. м). В 1988 г. О.Л. Прошкиным начаты исследования интереснейшего дяковского городища со сложной системой укреплений и напластованиями древнерусского времени у д. Маламахово Боровского района. В это же время отдельный отряд производил самостоятельные раскопки и разведки поселений I тысячелетия до н.э.—I тысячелетия н.э. в пределах административных границ Орловской области (руководитель Л.Н. Красницкий).

Стр. 3.

Помимо раскопок, широко использовался метод изучения путем сбора подъемного материала с разрушающихся (в основном распахиваемых и размываемых) памятников, таких, как комплекс памятников (стоянка, городище, селище, грунтовый могильник) у пос. Турынино под Калугой, стоянок у д. Ладыжино и поселения древнерусского времени у с. Исканское в Тарусском районе, стоянки и селище «Лужки» на р. Протве под Обнинском, на группе поселений в нижнем течении р. Угры и многих других. В 1986, 1987 гг. велись эпизодические наблюдения за ходом строительных работ в исторической части г. Козельска (6).

В результате всего комплекса проведенных экспедицией исследований на археологическую карту Калужской области нанесено свыше 600 разновременных объектов (без учета мест находок кладов и отдельных предметов). Около 150 из них были зафиксированы впервые.

Основным итогом работ экспедиции следует считать завершение полного обследования известных на сегодняшний день памятников археологии, их научного описания и систематизации. Эти материалы служат первостепенным источником для написания «Свода...». В то же время большой объем работ был проделан при поисках, с целью проверки современного состояния ранее известных, порой исследовавшихся (преимущественно в дореволюционное время), но к настоящему моменту не сохранившихся памятников (в основном, курганов).

Материалы раскопок и коллекции сборов значительно пополнили наши знания, а в ряде случаев дали принципиально новые данные о древних культурах, их хронологии, взаимодействии друг с другом. Например, значительно увеличилось число известных неукрепленных поселений — селищ — верхнеокской культуры раннего железного века. Ранее считалось, что для этой эпохи основным типом поселений являлось городище. Выявлены так называемые длинные курганы — погребальные памятники славян-кривичей, датируемые 2-й половиной I тысячелетия н.э. Длинные курганы характерны для западных и северо-западных территорий СССР. На «Чертовом городище» зафиксирован уникальный для этой территории культовый камень, также имеющий аналогии в северо-западных областях и не свойст-

Стр. 4.

венный для древнего населения края. Однако огромное число памятников, в том числе древних городов, таких как Боровск, Медынь, Мосальск, Мещовск, Юхнов, Калуга, нуждаются в дальнейшем более тщательном и целенаправленном научном археологическом исследовании. Остро стоит вопрос и об охране культурного слоя исторических городов.

«Узловое» положение Калужской области (тесная связь с Днепровским бассейном, близость верховьев Дона, выход на Волгу, пограничье древнерусских княжеств) в различные эпохи определяло ее главенствующую роль для решения многих исторических вопросов. Изучение археологических памятников, их широкомасштабные раскопки и продолжение поисков новых в этом контексте представляется необходимым условием дальнейшего процесса исторического познания.

Литература

1. Фролов А.С. Первая Калужская историко-археологическая конференция // СА. 1988. №1. С.297, 298.
2. Грудинкин Б.В. Исследования памятников эпохи неолита // АО-1985. М., 1987. С.64, 65.
3. См.: Проблемы древнейшей истории и археологии Верхнего Поочья // Тез. доклад. Калуга, 1986; Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья // Тез. доклад. Калуга, 1987; Вопросы археологии и истории Верхнего Поочья // Тез. доклад. Боровск, 1988.
4. Сорокин А.Н., Фролов А.С. Мезолитическая стоянка Пенешки // СА. 1987. №4. С.228—234.
5. Фролов А.С. Работы Калужской экспедиции // АО-1985. М., 1987. С.110.
6. Фролов А.С., Грудинкин Б.В., Прошкин О.Л., Станюкович А.К. Работы Калужской экспедиции // АО-1986. М., 1988. С.96—98.

Стр. 5.

О.Л. Прошкин

ДРЕВНОСТИ ЗЕМЛИ БОРОВСКОЙ

Множество археологических памятников – древних поселений и курганов – сохранилось на территории Боровского района Калужской области. Десятки лет велись их поиски и исследования. Первым, кто обратил внимание на боровскую старину, был И.П. Машков. В 1912 г. им проводились небольшие раскопки в Пафнутьев-Боровском монастыре по вскрытию захоронений князей Репниных (1), являвшихся крупнейшими вкладчиками в эту обитель. Исследованием курганных древностей в 1925 г. занимался К.Я. Виноградов, раскопавший два древнерусских кургана близ д. Кривское (2). Более значительные археологические раскопки стали проводиться с 1960-х гг. и с перерывами продолжаются до настоящего времени. Изучаются памятники разных эпох: от каменного века до позднего средневековья. В разные годы здесь бывали и работали такие археологи, как В.А. Городцов, П.А. Раппопорт, М.Х. Алешковский, А.В. Успенская, И.К. Фролов и многие другие. В последние годы большую и полезную работу проделали местные краеведы-энтузиасты В.С. Нестеров, В.М. Завитаев, В.В. Благовещенский, И.А. Киселев, В.А. Тарасов, А.К. Бойко, явившиеся первооткрывателями многих археологических объектов. К настоящему времени составлена археологическая карта района, включающая более 50 памятников и отдельных находок.

Типологически известные памятники делятся на:

- 1) стоянки – кратковременные сезонные поселения;
- 2) селища – долговременные неукрепленные поселения;
- 3) городища – поселения, имеющие оборонительные сооружения в виде валов и рвов;

4) курганы – древние захоронения, отмеченные на поверхности земли насыпями удлиненной и круглой полусферической формы.

Самыми древними находками в Боровском районе являются кремневые предметы – ножевидные пластины, отщепы, найденные в 1985 г. А.С. Фроловым в с. Рябушки на высоком мысу левого берега р. Протвы, близ церкви Дмитрия Солунского. Датируются они VII–VI тыс. до н.э. и относятся к эпохе мезолита – среднекаменного века.

Стр. 6.

Эпоха неолита — новокаменного века — отличается от предыдущей появлением более развитых форм ведения хозяйства, новых приемов обработки каменных орудий труда, глиняной посуды. Находки таких орудий и фрагментов неолитических сосудов с гребенчатым орнаментом сделаны у сс. Совьяки и Сатино. Обе стоянки находятся на мысах 1-х надпойменных террас р. Протвы при впадении ручьев. Площадь распространения находок невелика — около 500-700 кв. м. Датируются IV—III тыс. до н.э. и предположительно относятся к кругу древностей льяловской культуры (названа по впервые исследованной стоянке у с. Льялово на р. Клязьме).

Слабо изученной остается эпоха бронзового века. Зафиксировано всего лишь несколько случайных находок в г. Боровске, д. Бердовке и п. Ермолино — это каменные сверленные топоры-молотки и наконечники кремневых дротиков (III—II тыс. до н.э.). Данная территория в эпоху бронзы входила в пограничную или так называемую «контактную» зону фатьяновской и балановской культур,* племена которых вели кочевой образ жизни. Это обстоятельство и является причиной отсутствия долговременных поселений этого периода.

Большое число селищ появляется в эпоху раннего железного века, в основном с конца I тыс. до н.э. Некоторые из них существовали лишь на рубеже I тыс. н.э. (селище I в г. Обнинске, селище II близ д. Кривское и др.), а многие с перерывами вплоть до позднего средневековья (селище I у д. Кривское, селище у д. Машково, селище у д. Бердовка и др.). Большинство поселений располагаются по берегам главной водной артерии района — р. Протвы, часто при впадении мелких речек и ручьев.

Наряду с селищами в 1-й пол. I тыс. н.э. возникают городища (г. Боровск, д. Маламахово). У д. Маламахово хорошо сохранились оборонительные укрепления, состоящие из системы 3 валов и 2 рвов, а также эскарпирования склонов. Население, оставившее эти памятники, относилось к племенам дьяковской культуры (от городища в б. с. Дьяково под Москвой), основной территорией распространения

* Название культур по могильникам у с. Фатьяново близ Ярославля и д. Баланово в Чувашии.

Стр. 7.

которой являлась центральная часть Волго-Окского междуречья. Характерными для этой культуры находками являются фрагменты и целые формы лепной посуды с сетчатым или «текстильным» орнаментом и т.н. грузики «дьякова типа».

В конце 1-й четв. I тыс. н.э. сюда проникают племена мощинской культуры, занимавшей территорию Верхнеокского бассейна в III—VII вв. Городище, давшее название культуре, находится у с. Мощины Мосальского района Калужской области. Своеобразной является керамика мощинской культуры. Она представлена большим разнообразием форм горшков, мисок, миниатюрных сосудов и сосудиков. Поверхность их, как правило, тщательно заглажена и заложена. Фрагменты аналогичной посуды найдены на селище у с. Сатино, городище у с. Высокое и других памятниках.

Помимо поселений известны в Боровском районе и погребальные памятники мощинцев — курганные могильники и одиночные курганы, расположенные в районе д. Кривское. Насыпи имеют круглую полусферическую форму высотой 1,3—2,8 м и диаметром от 10 до 18 м. Мощинцы, как и дьяковцы, вели оседлый образ жизни, занимаясь земледелием, скотоводством и различными промыслами.

Славянское население появляется здесь не ранее VII—VIII вв., о чем свидетельствуют находки лепной керамики роменского типа (селище «Петрова Гора» в г. Боровске) и длинные курганы (п. Ермолино, д. Кривское) — погребальные памятники кривичей VI—IX вв.

В эпоху Древней Руси (X—XIII вв.) основным типом поселения остаются селища. Располагаются они на коренных берегах рек (селище 3 у д. Кривское и др.), на мысах при впадении ручьев и оврагов (селище в д. Беницы, селище I в с. Рябушки и др.). Расширяются их границы. На одном из таких поселений — в д. Беницы, с площадью около 10000 кв. м, в 1960—1962 гг. под руководством А.В. Успенской проводились раскопки (3). На вскрытой площади (1200 кв. м) были обнаружены остатки наземных срубных жилищ и гончарных горнов. Найдены различные предметы быта, вооружения, украшения X—XIII вв. и более позднего времени.

К укрепленным поселениям древнерусского периода относятся культурные напластования в г. Боровске, городи-

Стр. 8.

ще близ д. Отяково и, вероятно, у д. Маламахово. Отяковское городище, расположенное на мысу правого берега р. Сушки близ ее впадения в Бобровку, относится к типу феодальных замков. Оно имеет небольшую площадь (2250 кв. м), хорошо укрепленную с напольной стороны мощным валом и ровом площадку и занимает выгодное стратегическое положение на местности.

Курганы X—XIII вв. имеют круглую полусферическую форму, высотой от 0,4 до 1,8 м и диаметром 6—12 м. Располагаются небольшими группами (от 2 до 7) и редко в одиночку, на некотором удалении от воды, обычно на береговых плато. Вокруг многих насыпей зафиксированы ритуальные ровики. Погребальный обряд этого микрорегиона крайне слабо изучен. Исследованный А.В. Успенской курган близ д. Беницы содержал остатки трупосожжения X в.(4). Подробные сведения о двух курганах, раскопанных К.Я. Виноградовым у д. Кривское, отсутствуют.

Древнерусское население занималось разнообразной хозяйственной деятельностью. Кроме основных занятий (пашенного земледелия и скотоводства), были широко развиты промыслы: охота, рыболовство, бортничество и др. На X—XIII вв. приходится наивысший расцвет ремесел — ювелирного, гончарного, железоделательного и др.

Среди древнерусского населения бассейна Верхней Протвы летописи выделяют племя ГОЛЯДЬ. Оно упоминается дважды. Под 1056 г. в Ипатьевской летописи сказано: «В лето 6566. Победи Изяславъ Голядь». Затем в 1147 г. Святослав во время похода на Смоленск «взя люди Голядь верх Поротве» (5). Русский историк С.М. Соловьев относил голядь к литовскому племени и считал, что центром его была Галиндия (6). Крупный знаток калужской старины В. Кашкаров, основываясь на данных топонимики, также предполагал, что голядь — «литовский народец» (7). В назначении племени Goldas (голды), упоминаемого Иорданом в «Гетике», видит летописную голядь В.В. Седов (8). Много различных точек зрения высказывалось в отношении этнопринадлежности этого племени. Отнесение его к балтам в настоящее время не вызывает серьезных возражений. Однако выделить балтский этнос в верховьях р. Протвы в XI—XII вв. на археологическом материале еще не удалось.

С XIV в. центром экономической и политической жизни

Стр. 9.

Руси становится Москва. К этому времени относится и первое упоминание о г. Боровске (1358 г.), который находился тогда во владении московских князей. С 1367 г. Боровск — один из центров удельного Боровско-Серпуховского княжества. С конца XIV в. Боровск часто упоминается в грамотах великих и удельных князей, летописях, актах, дозорных и писцовых книгах.

В результате археологических исследований стало известно, что древний «Боровеск» в XIV—XV вв., а, вероятно, и в XII—XIII вв. состоял, как и любой средневековый русский городок, из укрепленного детинца и примыкающего к нему посада. Остатком детинца является городище, расположенное в северной части города, на высокой естественной возвышенности правого берега р. Протвы. Его площадь — 18000 кв. м. Культурный слой достигает мощности более двух метров. Здесь обнаружено большое количество фрагментов керамики как XIV—XVII вв., так и эпохи Древней Руси. Последнее свидетельствует о существовании на этом месте поселения задолго до первого упоминания города в княжеской грамоте. Боровский посад и «торговище» располагались к югу от городища (ныне торговые ряды и площадь им. Ленина). С кон. XV—нач. XVI вв. начинают возникать городские слободы — Никольская, Высоковская, Бардаковская и др., известные по дозорным и писцовым книгам XVII в. Археологические разведки выявили в Боровске культурные напластования эпохи средневековья (XIV—XVII вв.) и более позднего времени.

В XIV—XV вв. наблюдается увеличение числа сельских поселений, многие из которых продолжают существовать до XVIII—XIX вв. (селище 2 в с. Красное, селище 2 в с. Роща, селище 1, 2, 3 в г. Боровске). Данный процесс мог быть связан с ростом населения, что, в свою очередь, было обусловлено возникновением новой системы эффективного хозяйствования, включавшей широкую обработку плодородных пойменных и подзолистых почв.

Селища XIV—XVII вв. располагаются на берегах рек, лишь часть их на некотором удалении от воды. Площадь — от 1 тыс. до 10 тыс. кв. м. Об интенсивной хозяйственной деятельности свидетельствуют находки большого количества фрагментов гончарной, хорошо обработанной и обожженной, серо-, бело-, красноглиняной, а также чернолощеной и мореной посуды, обломков жерновов, ножей, пряслиц, раз личных инструментов и других предметов.

Стр. 10.

Исторические сведения о событиях более позднего периода – XVII–XIX вв. – уже не имеют в своей основе данных археологии. Они содержатся в трудах русских и советских историков, географов и краеведов (Соловьев С.М., Любавский М.К., Малинин Д., Благовещенский В.В. и др.).

Много тайн и загадок хранит древняя Боровская земля. Еще многим ученым, и не только археологам, но и этнографам, лингвистам, историкам придется открывать эти тайны, чтобы восстановить целостную картину исторического прошлого этого интереснейшего и привлекательного уголка России.

Литература

1. Машков И. Доклад о изысканиях погребений князей Репниных в Боровском Пафнутьевом монастыре // Древности. 1912. Т.IV.
2. Виноградов К.Я. Московский областной музей. Археологический отдел. Материалы к археологической карте Московской, Тульской, Рязанской, Калужской областей, папка № 4—2.
3. Успенская А.В. Древнерусское поселение Беницы // Ежегодник ГИМ. 1962 г. М., 1964.
4. Успенская А.В. Отчет о раскопках 1961 г. на селище Беницы // Архив ИА АН СССР. Р-1. №2292.
5. Ипатьевская летопись // ПСРЛ. 1962. Т.2. Ст.151, 339.
6. Соловьев С.М. История с древнейших времен. Кн.1. Т.1—2. М., 1959. С.119—120.
7. Кашкаров В. Очерк истории церкви в пределах нынешней Калужской епархии // Калужская старина. Калуга, 1903. Т.3. С.7—8.
8. Седов В.В. Восточные славяне в VI—XIII вв. М: Наука, 1982. С.44.

ОПЫТ ЛОКАЛИЗАЦИИ СЛОБОД И ГРАНИЦ Г. БОРОВСКА В XVII В.

Проблема древнерусских городов была и остается одним из ключевых пунктов в изучении отечественной истории IX–XVII столетий (1). Вокруг древнерусского города сложилась довольно большая история вопроса, уходящая корнями в се-

Стр. 11.

редину XVIII в. (2). Большой интерес при изучении социально-экономической жизни древнерусского города представляют дошедшие до нас карты и схемы городов, составленные не только русскими, но и иностранными современниками (3).

В конце XVIII в. градостроительная комиссия Москвы и Петербурга, которая занималась перепланировкой российских городов, сняла предварительно их древние планы. Благодаря этому наука располагает ценнейшим материалом для воссоздания социально-экономического облика древнерусского города (4). Дошедшие до нас описания иностранцев, чертежи, схемы древнерусских городов позволяют локализовать те или иные объекты (5).

XVII в. характеризуется дальнейшим ростом городов и усилением классовой борьбы посадского населения за свои права (6). В этот период наблюдается рост товарного обращения, концентрация небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Как отмечал В.И. Ленин, «только новый период русской истории (примерно с XVII в.) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое» (7). Это стало возможным благодаря зарождению в городах буржуазных связей, руководителями и хозяевами которого были капиталисты-купцы.

По истории г. Боровска XVII в. основными источниками являются писцовые и переписные книги, которые хранятся в ЦГАДА. В конце прошлого века дозорная книга 1621 г. и писцовые книги XVII в., касающиеся истории самого города, были изданы со списков, сделанных начальником Московского архива Министерства юстиции И.Н. Николаевым (8). Материалы писцовых книг использовал Г.И. Холмогоров для составления истории церкви Боровской десятины (9). Здесь же были напечатаны отрывки из дозорной книги 1621 г., переписных и писцовых книг 1646, 1677, 1685 гг. (10). Кроме этого, в материалы «Боровской десятины» составителем была включена отписка городского воеводы Романа Шушерина от марта 1643 г. о том, что сгорела боровская крепость, и в связи с этим проводится расследование (11).

Для локализации слобод и границ г. Боровска наряду с писцовыми и переписными книгами XVII в. широко применялось топонимическое и гидронимическое исследование для привязки тех или иных слобод, церквей, городских сооруже-

Стр. 12.

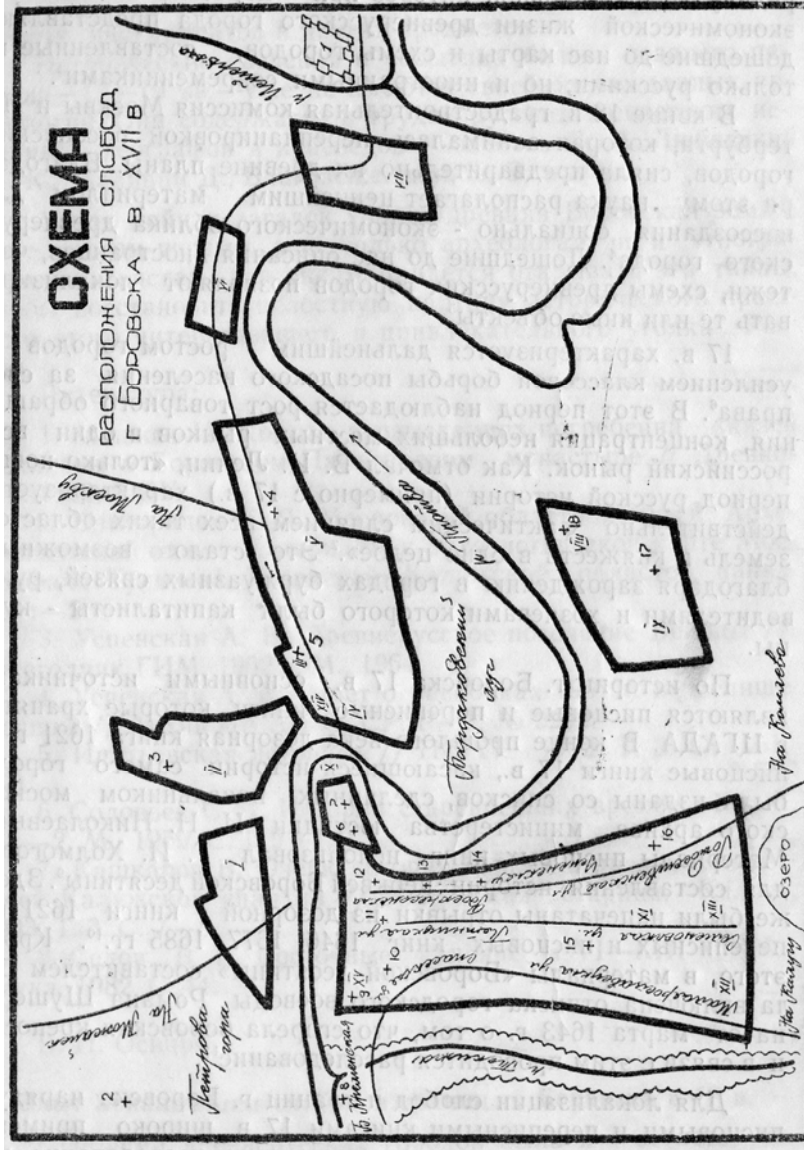

Рис.2. Схема расположения слобод г. Боровска в XVII в.

Слободы: I. Казачья. II. Пушкарская. III. Троицкая (Бардаковская). IV. Коншина. V. Мякишевская. VI. Мельничная. VII. Рощинская. VIII. Высоковская. IX. Никольская. X. Палачева. XI. Семеновская. XII. Ямская. XIII. Гонная. XIV. Архангельская. XV. Егорьевская. Церкви: 1. Пафнутьев-Боровский монастырь. 2. ц. Петра и Павла. 3. ц. Вознесения. 4. ц. Бориса и Глеба. 5. ц. Троицы. 6. ц. Николая Чудотворца. 7. ц. Благовещения. 8. ц. Николая Чудотворца. 9. ц. Георгия Стратотерпца. 10. ц. Спаса Преображения. 11. ц. Спаса Преображения с пределом Параскевы Пятницы. 12. ц. Николая Чудотворца. 13. ц. Воскресения Христова. 14. ц. Успения Пресвятой Богородицы. 15. ц. Воздвижения. 16. ц. Рождества Христова. 17. ц. Георгия Стратотерпца. 18. ц. Покрова Пресвятой Богородицы.

Стр. 13.

ний к историческому центру города — городищу (12). Была проведена полевая археологическая разведка (1984 и 1985 гг.), которая позволила точнее установить территорию города в XVII в. (13).

На всем протяжении XVII в. на территории города насчитывалось до 15 слобод (14), часть которых принадлежали светским и духовным феодалам. Например, слободы Мякишевская, Высоковская, Никольская, Мельничная — Боровскому Пафнутьевому монастырю, Архангельская — Архангельскому московскому собору, Троицкая — Троице-Сергиеву монастырю. Весь XVII в. идет борьба посадского населения со слободами. Особенно она возрастает со второй половины XVII в. (15). Часть слобод были переведены на посад. После посадского строения 1649—1652 гг. своих слобод в Боровске лишился Пафнутьев монастырь (16).

После разорения 1610 г. Боровск постепенно стал восстанавливаться, заселяя пустующие и брошенные места в черте города и посада. Число дворов с 95 в 1621 г. увеличивается до 244 дворов (852 чел.) в конце столетия. Жители города в основном занимаются огородничеством. Сельскохозяйственная продукция — мед, лук, чеснок, мясо — продается в городе или вывозится в Москву, Можайск, Звенигород и другие города. В городе было развито кирпичное дело. Мастеров по кирпичному делу часто забирали в Москву. Развито было кожевенное, пивоваренное производство и другие ремесла (17).

Стр. 14.

За основу при составлении карты г. Боровска XVII в. и локализации слобод и границ города была положена современная карта, на которую были нанесены церкви, существовавшие до 1917 г. (18). Был произведен опрос местных жителей о названиях той или иной части города, улицы, горы, ручья и т.д. И сейчас у населения бытуют старые названия, например, «Петровка» или «Петрова гора», «Казак», «Гривки», которые они используют по привычке, не зная их этимологи. Объекты с этими названиями наносились на карту в качестве ориентиров (19). За основу описания города была положена писцовая книга 1685 г., наиболее полно содержащая названия улиц, слобод, церквей и т.д.

Самым древним местом города является Городище, где в XVII в. находилась деревянная крепость с административными зданиями, вокруг которой был расположен посад и слободы. Крепость и основная часть посада и слобод были расположены на высоком месте. С западной стороны протекает речка Текижа по глубокому оврагу и впадает в р. Протву. С северной и восточной стороны протекает р. Протва, делая крутой поворот в северо-восточной части Городища.

Из дозорной книги 1621 г. И.В. Чемесова и подьячего В. Прокофьева видно, что крепость была рублена городнями. Имелось 2 ворот. Одни ворота с двумя затворами выходили к торгу. Перед воротами были зарублены тарасы, а около них опускной щит. Вторые ворота с одним затвором вели к р. Протве. Ворота были сделаны в башнях, кроме этого имелось еще и 4 глухих башни. В крепости находился тайник, который вел к реке. Крепость имела в длину 115 саженей, а в ширину 50 саженей (20). Писцовая книга 1685 г. позволяет уточнить размеры крепости и расположение башен. Из описания следует, что от проезжей башни через тайник до угловой башни 114 саженей. (Отсчет ведется по часовой стрелке.) От этой угловой башни до другой угловой башни 81 сажень, и далее до проезжей башни — 65 саженей. Всего по окружности крепость имела 260 саженей (21).

20 марта 1634 г. на территории крепости начался пожар. Внутри все выгорело, т.к. строения были из дерева и крыты соломой. (Пожар начался в седьмом часу дня. Загорелся двор Б.В. Богданова.) Вместе с внутренними строениями сгорела и крепостная стена с башнями (22). Ввиду того, что со второй трети XVII в. боровская крепость перестала играть обо-

Стр. 15.

ронную роль, ее не восстанавливали, а весь оружейный наряд перевели в Пафнутьев-Боровский монастырь, расположенный от города в трех верстах (24).

На территории крепости находился воеводский двор (15x13 саженей). Между тайником и тюрьмой располагался осадный двор Матвея Синявина (11x8 саженей), житницы царя Михаила Федоровича и Федора Игнатьева (25). На территории крепости стояли 2 церкви. Одна из них — церковь Благовещения, которая была сожжена в 1610 г., но к 1621 г. восстановлена и стояла «без пения пустая» (26). К концу XVII в. она была разрушена и на ее месте находилось кладбище. Вторая церковь — Николая Угодника — была каменная и построена Пафнутьевым монастырем. Рядом с ней располагались дворы Чудова и Пафнутьева монастыря. К 1685 г. своды церкви обрушились, а сама она развалилась (27). Кроме этого, здесь находилась приказная изба

и тюремный острог, внутри которого размещались 2 тюремные земляные избы и караульная изба (28). К 1685 г. они пришли в негодность (29). В тюремном остроге сидели раскольники (30). Самыми известными из них были сестры Соковнины — боярыня Ф.П. Морозова и княгиня Е.П. Урусова. 11 сентября 1675 г. умерла Е.П. Урусова, а в ночь с 1 на 2 ноября и ее сестра — Ф.П. Морозова. Сестры были погребены в тюремном остроге (31). В XVII в. на площади за раскол был сожжен священник Полиект и его приверженцы (32).

В 1984—1985 гг. проводилось обследование городища, которое позволило установить, что оно расположено на естественной возвышенности. При археологическом исследовании на городище была найдена керамика, датируемая сер. I тыс. н.э. и XII—XVII вв.

Торговая площадь. От проезжих ворот городища начиналась торговая площадь, на которой возвышались 2 церкви. В 400 метрах от ворот на горе располагалась ц. Николая Угодника, а в центре площади — церковь Преображения Спасова (с приделом Параскевы Пятницы). Церкви во имя Пятницы сооружались обычно на торговой площади, поблизости от главных выездных ворот. Подобное расположение находим в Москве, Дмитрове, Коломне (33). Церковь Николая Угодника была деревянной, на колокольне висело три колокола. В церкви находился резной работы образ Николая Чудотворца (34). (Д. Малинин в своем путеводителе отмечает эту

Стр. 16.

резную икону, и, следуя преданиям, относит ее к XIV в. (35)). В настоящее время в Благовещенском соборе г. Боровска, построенном на месте ц. Николая Угодника, имеется резная икона Николая Чудотворца (36). Образ этого святого был популярным в г. Боровске; такая же деревянная резная икона находилась и в церкви Воскресения, построенной в 1644/45 гг. (37). Церковь Преображения Спасова была построена в 1648 г. на месте старого кладбища (38). На противоположном краю торговой площади на «взгорье» находилось кладбище, на месте которого до 1610 г. стояла ц. Преображения Спасова (39). (В течение XVII в. здесь будет находиться кладбище и только в последующем столетии будет построена церковь с таким же названием. Сейчас на этом месте стоит каменный собор, построенный в 1804 г. в стиле позднего классицизма (40).)

Рядом с церковью Параскевы Пятницы находилась дровяная площадь, где продавались дрова для жителей города (41). На торге располагались таможенная изба, земская изба, кружечный двор. Между площадью и началом Калужской дороги находилась богадельня, а возле нее была построена одна из первых школ в России (42).

От торговой площади во все стороны отходили дороги, связывающие Боровск с другими городами Русского государства. Через город проходила дорога из Москвы в Калугу. Со стороны Москвы и до торговой площади она носила название Московской, а от торговой площади по направлению Малоярославец—Калуга — Калужской. Дорога на Москву шла через Мякишевскую слободу, а на Можайск — через Казачью слободу (43).

От торговой площади по высокому правому берегу р. Протвы шли улицы, переходившие одна в другую: Воскресенская, Успенская и Рождественская. Воскресенская начиналась от ц. Николая Угодника и тянулась до Успенской церкви. Между этими церквями стояла построенная в 1644/45 гг. ц. Воскресения (44). На Успенской улице находилась ц. Успения, что «на Гноище» (45). Эта церковь существовала с начала XVII в., но со временем пришла в ветхость.

В 1632 г. она была отстроена заново и превращена в особый женский монастырь, пользовавшийся покровительством царя Михаила Федоровича (46). Ниже нее, на берегу р. Протвы, находилась винокуренная и кабак (47). На Рождест-

Стр. 17.

венской улице был расположен Рождественский женский монастырь, основанный в XV в. (48). В XVII в. в монастыре имелась каменная церковь Рождества Христова «с теплою трапезною» и каменной колокольной с шатрами (49). За Рождественской улицей начиналась дорога на с. Комлево. На правом высоком берегу оврага, по дну которого протекает р. Текижа, находилась Спасская улица, переходившая в Малоярославецкую, являвшуюся началом Калужской дороги. Между вышеперечисленными улицами от торгового начала начиналась Пятницкая улица, переходящая в Семеновскую улицу, которые были связаны с другими улицами переулками. После спуска с торговой площади с западной стороны шла часть Егорьевской улицы, которая за р. Текижей переходила в Большую Кременскую дорогу. На Семеновской улице, являвшейся продолжением Пятницкой, располагалась слобода с тем же названием. Из писцевой книги видно, что в Семеновской слободе стояла ветхая деревянная Крестовоздвиженская церковь. Ширина улицы была 4 сажени. Примерно параллельно ей шла Малоярославецкая улица (50) (В настоящее время в районе Семеновской слободы расположена Крестовоздвиженская церковь 1814 г.)

По Калужской дороге на высоком берегу р. Текижи располагалась Ямская слобода. Ямская езда начала постоянно функционировать со второй половины XV в. Примерно тогда же и стали создаваться ямы для государственных нужд. Ямская слобода была создана и в Боровске, так как через него проходила дорога, соединявшая Москву с Калугой и далее с украинскими городами. Эта слобода была выжжена в 1610 г., а ямские охотники побиты в Пафнутьевом монастыре (51). Земли эти на долгие годы были заброшены, осваивать их стали со второй трети XVII в. Ямская езда была возобновлена в городе, но слобода, которая теперь называлась Гонная, была расположена между дорогой на с. Комлево и Семеновской улицей, рядом с землей помещика М. Сенявина (52).

Под городищем располагалась Палачева слобода. Должность палача в средневековом городе была почетна и выборная во всех странах, в том числе и в Русском государстве. Конкретно указать, где находилась Палачева слобода, трудно, т.к. для определения ее местоположения записей в писцевых и переписных книгах XVII в.: «У города, против По-

Стр. 18.

палачевой слободки», «Да у реки ж у Поротвы», «Да в Боровске ж под горою у р. Поротвы» (53), – недостаточно. Спуск с северной части городища очень крутой и от подошвы холма до берега реки расстояние составляет 20-50 м. В то же время с восточной стороны достаточно места для того, чтобы там стояли дворы и велось хозяйство. А так как рядом еще стояли казачьи дворы (54), то и слободку можно поместить здесь. В этой слободке жил Сенька Васильев (55). Название «Палачева слободка» за местом закрепилось на весь XVII в., хотя в 1685 г. здесь стоял уже кузнечный двор Васьки Данилова (56).

Мельничная слободка располагалась на левом берегу р. Протвы, между Мякишевской и Рощинской слободами. Заплот и мельница были разрушены в 1610 г. Земля, на которой располагалась Мельничная слободка, принадлежала Пафнутьеву монастырю, а со второй половины XVII в. отдана была посаду. Свое название сохраняла на протяжении всего XVII в. (57).

По правому берегу р. Протвы от городища до р. Текижа и за нею тянулась Егорьевская слобода. Здесь же размещались и дворы драгунских людей (например, двор вдовы Лукерьи, имевшей 5 сыновей, двое из которых были записаны на посад, а трое — на драгунскую службу (58)). В середине XVII в. в этой слободе находились дворы боярина Никиты Ивановича Романова, земля которых перешла к посаду, а крестьяне переведены в с. Красное (59). На Егорьевской улице находился также осадный двор князя Ю.М. Одоевского (60). Часть земель, расположенных по обоим сторонам р. Текижа и по Большой Кременской дороге, по указанию Пушкарского приказа были даны П.А. Лопухину (61). Улица в ширину составляла две сажени. В этой

слободе за р. Текижей на «взгорье» до 1646 г. стояла ц. Георгия Стратотерпца, на месте которой осталось кладбище (62).

От Рождественского девичьего монастыря дорога шла на с. Комлево, а другая вела к Никольской и Высоковской слободам. Эти слободы принадлежали Пафнутьеву монастырю. После Соборного Уложения 1649 г. они были отписаны на посад, а земля осталась за монастырем. Монастырские власти заселили их опять. На всем протяжении второй половины XVII в. между монастырем и посадом идет борьба за эти земли (63). В Никольской слободе до 1610 г. стояла

Стр. 19.

ц. Николы, а впоследствии на этом месте располагается погост (64). В Высоковской слободке на высоком правом берегу р. Протвы находился Высоковский монастырь, основанный в 1410 г., из которого вышел основатель Рождественского монастыря (Пафнутьев-Боровского) Пафнутий (65). Монастырь имел каменную церковь Покрова Богородицы, которая была разрушена в 1610 г. К 1621 г. на ее месте была построена деревянная церковь. Этому монастырю принадлежало Комлевское озеро. Озеро располагалось на земле помещика М. Сенявнна, вода принадлежала посадским людям, а рыбная ловля — монастырю (66).

За р. Протвой с левой стороны от начала Московской дороги были расположены Архангельская, Троицкая и Бардаковская слободы. Между Высоковским монастырем и казачьими землями находился Бардаковский луг. На нем располагались пашни Архангельского московского собора и пять дворов Троице-Сергиева монастыря. (Ранее земля луга принадлежала галичским татарам (67).) На территории этих слободок размещались дворы посадских людей и стояла ц. Троицы (68). Во 2-й пол. XVII в. эти земли перешли к посаду и территория слобод до конца века сохраняла двойное название — «Троецкая, Бардаковская тож» (69). Здесь был расположен двор И.Б. Репнина — крупного вкладчика в Пафнутьев монастырь (70). Но еще и в последней четверти XVII в. шла борьба посадских людей за земли Архангельской слободы (71).

На Московской дороге со 2-й пол. XVII в. упоминается слобода Коншина, где в 1677 г. насчитывалось 44 двора (72). Выше этой слободы находилась Мякишевская, принадлежавшая Пафнутьеву монастырю. Она располагалась вокруг ц. Бориса и Глеба. В 1621 г. она насчитывала 37 дворов, а 20 было сожжено в 1610 г. В 1685 г. здесь проживало 117 человек в 29 дворах (73). К этому году церковь сгорела, осталась только деревянная колокольня, а на месте сгоревшей посадские люди стали строить новую (74). Между этими слободками находились пустоши Псарева и Бирючева, за которые шел спор между посадскими людьми и Пафнутьевым монастырем в последней четверти XVII в. (75). Между дорогами на Москву и Можайск, рядом с болотом, была расположена Пушкарская Слободка (76). Играя важную роль в защите Москвы на юго-западном направлении, Боровск держал в крепости артиллерийский наряд, который обслуживался пушкарями,

Стр. 20.

жившими в отведенных для них слободах. На протяжении всего XVII в. пушкаржи жили за р. Протвой на «гривке» (это название бытует среди жителей Боровска и в настоящее время). По тревоге пушкаржи собирались в крепости около своих орудий. В 1610 г. часть пушкарей были перебиты при защите Пафнутьева монастыря от войск Лжедмитрия II (77). В своей слободе пушкаржи имели ц. Вознесения (78). После того, как крепость сгорела и артиллерийский наряд был переведен в Пафнутьев монастырь, пушкаржи продолжали нести службу в городе.

Казачья слобода была устроена в 1619 г. на «порозжих» и выморочных землях по Можайской дороге. Она располагалась между Петровой горой и Пушкарской слободой. (Казачью слободу, Петрову гору и Пушкарскую слободу локализовать на карте современного города не составляет труда, так как эти топонимы сохранились до наших дней: «Казачи», «Петровка» и «Гривки» соответственно.) В период Смутного времени

казаки играли важную роль как влиятельная сила во время избрания Михаила Романова на царство 21 февраля 1613 г. О причинах популярности Михаила Романова в казачьей среде писал Л.В. Черепнин (79). Михаил Романов был сыном «тушинского» патриарха Филарета, а именно в лагере Лжедмитрия II формировалось казачье войско, пришедшие в 1611 г. под Москву. Сторонники Михаила Романова вели успешную агитацию среди казаков и посадского населения Москвы. С этим периодом связаны и некоторые пожалования казакам. В частности, атаман Ф. Максимов получил право на четвертное жалованье за день до избрания Михаила Романова (80). Политика правительства новой династии по отношению к казакам была противоречивой: с одной стороны, слабое правительство нуждалось в их поддержке, а с другой — испытывало тревогу по поводу плохо контролируемого и готового силой оружия отстаивать свои права казачества. В 1619 г. правительство приступило к практическим действиям по ликвидации вольного казачества — дроблению и распылению его по различным территориям, сословиям, владельцам (81). Часть казаков получили землю в Боровске. Они не селились сплошной корпорацией. Часть из них получили землю по правую сторону Московской дороги, против Мельничной, Палачевой слобод, в Воскресенском, Козьмодемьянском, Пятницком, Егорьевском

Стр. 21.

приходах, на Спасской улице. Всего было размещено 45 человек с семьями (82). Впоследствии часть казаков были переведены в драгуны, и те земли, которые раньше были закреплены за казаками, стали называться драгунскими. Драгунские земли находились на Петровой, Черной, Олябьевой горах, в Ивановском овраге, за рекой Текижей, «едучи от Боровска на Взгорье» (83). На этих землях размещались церкви Георгия Стратотерпца, церковь Петра и Павла, Николая Чудотворца, Иоанна Богослова, Флора и Лавра. Некоторые из них можно локализовать.

Ц. Петра и Павла находилась на Петровой горе. По писцовой книге 1685 г. видно, что она располагалась в 52 саженьях от драгунских огородов, находившихся по левую сторону от Можайской дороги и в 60 саженьях от левого берега р. Протвы (84). Топонимы Олябьева гора и Черная гора сейчас не сохранились. Но при сопоставлении всех возвышенностей на драгунских землях с археологическим материалом можно сделать вывод, что эти две горы были расположены по правую сторону от Можайской дороги. (В дозорной книге 1621 г. написано, что по Можайской дороге стоит пустая ц. Георгия. Писцовая книга 1685 г. добавляет, что там, где была церковь, земля на Черной горе поросла лесом; земля — один песок и камни (85).) Ц. Николая Чудотворца располагалась за р. Текижей на «взгорье», рядом с нею стояла ц. Флора и Лавра. Обе церкви были разрушены в 1610 г. (86).

Таким образом, сопоставление писцовых и переписных книг XVII в. с топо- и гидронимами, с результатами археологических обследований Боровска, обнаруживших керамику XVI—XVII вв., позволило выявить границы распространения культурного слоя города и сделано возможным локализовать слободы и границы города в XVII в.

Литература

1. Хорошкевич А.Л. Основные итоги изучения городов XI—первой половины XVII вв. // Города феодальной России. М., 1966. С.34—50; Клокман Ю.Р. Историография русских городов второй половины XVII—XVIII вв. // Там же. С.51—51; Карлов В.В. О фактах экономического и политического развития русского города в эпоху средневековья (к постановке вопроса) // Русский город. М., 1976. Вып.1.

Стр. 22.

2. Куза А.В. Социально-историческая типология древнерусских городов X—XIII вв. // Русский город. М., 1983. Вып.6. С.4—37; Кириллов В.В. К проблеме изучения древнерусского города XVI—XVII вв. // Там же. Вып.7. М., 1984. С.4—40.

3. Кириллов В.В. Указ. соч.

4. ПСЗ. Книга чертежей и рисунков (планы городов). СПб., 1839. Исторические сведения, добытые этими комиссиями, о древних городах вошли в географический словарь А. Щекатова: Географический словарь Российского государства, сочиненный в настоящем оною виде. М., 1801—1809.

5. Примером может служить работа Е.А. Рыбиной: Рыбина Е.А. Шведский двор в Новгороде в XVII в. // Русский город. М., 1984. Вып.7. С.75—90.

6. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. М.; Л., 1947—1948. Т.1—2.

7. Ленин В.И. ПСС. Т.1. С.153—154.

8. Боровск: Материалы для истории города XVII—XVIII столетий. М., 1888. В этой книге были опубликованы с сокращением следующие материалы, касающиеся города в 17 в.: Дозорная книга 1621 г., составленная И.В. Чемесовым и подьячим В. Прокофьевым; Писцовая книга 1625 г., составленная И.П. Турским и подьячим В. Аврамовым; Писцовая книга ямской земле 1630 г., составленная В.И. Колычевым и подьячим В. Рожновым; Переписная книга 1646 г., составленная Д.П. Волинским и подьячим М. Кондратьевым; Переписная книга 1677 г., составленная М.И. Еропкиным и подьячим Г. Страшниковым; Писцовая книга 1685 г., составленная Р.Л. Камыниным и подьячим И. Житковым; Писцовая книга пушкарских, воротничьих и осадных дворов 1685 г., составленная Р.Л. Камыниным и подьячим И. Житковым. Часть писцовых и переписных книг не были включены составителем в сборник // МАМЮ. Т.1. СПб., 1869. Но и тот материал, который был напечатан, позволяет локализовать слободы и границы г. Боровска в XVII в.

9. Боровская десятина. Отд.1, 2 // Калужская старина. Калуга, 1905. Т.4. Отд.3; Там же. Т.5. Калуга, 1910.

10. Боровская десятина. Отд.3. С.247—258.

11. Там же. С.249—251.

12. Привязка к приходским церквям и городским сооружениям была сделана для московских слобод XVII в. С.К. Бо-

Стр. 23.

гоявленским. // Богоявленский С.К. Московские слободы и сотни в XVII в. // Московский край в его прошлом. Ч.2. М., 1930. Для истории Москвы XV—нач. XVI вв. локализация слобод, улиц, рек была проведена М.В. Фехнер: Фехнер М.В. Москва и ее ближайшие окрестности в XV и начале XVI вв. // Материалы и исследования по археологии СССР. №12. М.; Л., 1949. С.106—124.

13. Сопоставление письменных и археологических источников позволяет делать более правильные выводы о развитии древнерусских городов, особенно для XI—XVI вв. А.М. Сахаров в книге о древнерусских городах сожалеет о том, что многие письменные источники нельзя дополнить археологическими: Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV—XV вв. М., 1959. С.42, 48, 80.

14. См. Схему расположения слобод г. Боровска в XVII в.

15. Смирнов П.П. Указ. соч.; Маньков А.Г. Борьба посада с феодалами во второй половине XVII в. // Историч. записки. Т.64. М., 1959; Его же. Эпизод из истории борьбы посада с феодалами во второй половине XVII в. // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963; Соловьева Т.Б. Городские владения патриаршего дома и борьба за них с посадом в России в XVII в. // Русский город. М., 1983. Вып.6. С.53—74.

16. От Пафнутьев-Боровского монастыря были отписаны четыре слободы: Мякишевская, Никольская, Мельничная, Высоковская (всего 96 дворов). Всего же к городу было отписано с беломестцами 130 дворов. В результате этого город вырос почти в полтора раза, т.к. стало 237 дворов: Смирнов П.П. Указ. соч. Т.2. С.407, 541, 551—552.

17. Боровск. С.3, 15, 16, 23, 120.

18. Для сопоставления с современной картой автор использовал карту г. Боровска, изданную в 1782 г. Карта города составлена до 1779 г., когда был разработан генеральный план застройки города и спрямления улиц. См.: Атлас Калужского наместничества. СПб., 1782; Описания и алфавиты к Калужскому атласу. Ч.1. СПб., 1782; Ревизские сказки Боровского уезда за 1782 г. // Государственный архив Калужской области. Ф.79. Боровское духовное правление. Оп.4. Д.3. Л.1.

19. Эта методика применялась С.З. Черновым для ло-

Стр.24.

кализации волостных центров московских князей XIV—XVI вв.: Чернов С.З. Корзенев (локализация центра волости московских князей XIV—XVII вв.). // Проблемы истории СССР. Вып.13. М., 1983. С.19—26.

20. Боровск. С.1, 6. Сажень равна 216 см.

21. Там же. С.25.

22—23. Боровская десятина. Отд.3. С.249—251.

24. Боровск. С.17, 25.

25. Там же. С.6, 25, 104.

26. Там же. С.6.

27. Там же. С.26.

28. Там же. С.25.

29. Там же. С.108.

30. Там же. С.108.

31. На месте захоронения сестер Соковниных лежал камень, на котором была выбита надпись: «Лета 1675 погребены на сем месте, сентября в 11 день боярина князя Петра Семеновича Урусова жена ево, княгиня Евдокия Прокофьевна, да ноября в 2 день боярина Глебова жена Ивановича Морозова боярня Федосья Прокофьевна, а во иноцех схимница Феодора, а дочери обе окольников Прокофья Федоровича Соковнина. А сию цку положили на сестрах своих родных боярин Федор Прокофьевич да окольников Алексей Прокофьевич Соковнины». Цит. по: Россиев П. Старообрядческая святыня // Исторический вестник. 1908. Ноябрь. Кн.2. С.680—684; О боярыне Ф.П. Морозовой см.: Тихонравов Н.С. Боярыня Морозова.//Русский вестник. Т.59. 1865; СНЭ. Т.9. М., 1966; Повесть о боярыне Морозовой. Л., 1979.

32. Аввакум. Беседа первая // Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. Иркутск, 1979. С.81.

33. Тихомиров М.Н. Средневековая Москва в 14—15 вв. М., 1957. С.13.

34. Боровск. С.26—27.

35. Малинин Д. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 1912. С.188—189.

36. Фехнер М.В. Калуга. Боровск. М., 1972. С.214.

37. Боровск. С.28.

38. Там же. С.26.

Стр.25.

39. Там же. С.33.

40. Фехнер В.М. Калуга. Боровск. М., 1972. С.215.

41. Боровск. С.2.

42. Там же. С.98. О боровской школе упоминает и В.О. Ключевский, когда говорит о зарождении школьного образования в России в XVII в. См.: Ключевский В.О. Соч. Т.3. М., 1957. С.278.

43. Боровск. С.37, 49, 51, 52, 55, 56, 98, 100.

44. Там же. С.28.

45. Там же. С.28. Слово «Гноище» на древнеславянском языке означало навозную кучу, свалочное место для отходов, нечистот // Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып.4. М., 1977. С.47.

46. Боровск. С.6, 28.
47. Там же. С.7.
48. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т.2, СПб., 1892. С.296.
49. Боровск. С.29—30.
50. Там же. С.33, 52, 55, 56, 14.
52. Там же. С.6. О ямской гоньбе, ямских дьяках и их функциях: Гурлянд. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль, 1900; Зимин А.А. О сложении приказной системы на Руси // Доклады и сообщения Института истории АН СССР. Вып.3. М., 1954. С.165—166.
53. Там же. С.4, 11, 66.
54. Там же. С.4.
55. Там же. С.11.
56. Там же. С.56.
57. Там же. С.4, 5, 66. Карта Боровска второй пол. XVII в. См.: ЦГАДА. Ф.192. Оп.1. Д.1.
58. Там же. С.19.
59. Там же.
60. Там же. С.56.
61. Там же.
62. Там же. С.36.
63. Там же. С.23—24.
64. Там же. С.35.
65. Зверинский В.В. Указ. соч. С.113.
66. Боровск. С.6.
67. Боровск. С.4—5.

Стр. 26.

68. Там же. С.4—5, 8.
69. Там же. С.84.
70. Там же. С.85.
71. Там же. С.69.
72. Там же. С.21—22, 67.
73. Там же. С.5, 22—23.
74. Там же. С.32.
75. «Да меж той же Мякишевской и Пушкарской слобод болото... пустышь Псарева по самое болото» (Боровск. С.101—102). Составителями «Материалов...» было опущено описание межи посадских земель и Пафнутьева монастыря из писцовой книги 1685 г., затрагивающее и вышеназванные пустоши.
76. Боровск. С.101.
77. Там же. С.3.
78. Там же. С.35.
79. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978. С.198—199.
80. Вопросы истории. 1985. № 5. С.93.
81. Станиславский А.Л. Правительственная политика по отношению к «вольному» казачеству (1612—1619 гг.) // История СССР. 1984. № 5. С.66—79.
82. Боровск. С.4.
83. Там же. С.36.
84. Там же. С.10, 36.
85. Там же. С.36.
86. Там же. С.2, 36.

ПАМЯТНИК ДРЕВНЕРУССКОЙ КАРТОГРАФИИ БОРОВСКОГО УЕЗДА XVII ВЕКА

Среди отечественного картографического наследия особое место занимают русские географические чертежи (обычно так называют отечественные картографические произведения, составленные до 1700 г. — до перехода русской картографии на строгие координатно-масштабные «рельсы»). Русские чертежи отличает, прежде всего, старание авторов дать сведения о местности не геометрические, а качественные: наличие населенных пунктов, пашни, лесной растительности, сенокосов, их принадлежности и т.п. Пожалуй, наиболее тщательно приводятся данные о топонимии изобража-

Стр.27.

емой территории. Нет в истории картографии какого-либо другого корпуса памятников, на которых географическим названиям уделялось бы так много внимания, как на русских чертежах допетровской эпохи. «Деревня Федотовская, Брот тож», «пустошь Грошевая, что слово по мирскому прозванию Пчелева Гора», «пустошь Михеево, а в волости зовут Кузмин Двор» — название старое и новое, официальное и народное, все сведения сохранены на чертеже.

Сравнительно долго географы не проявляли интереса к исследованиям русских чертежей. Лишь в самые последние годы положение начинает меняться. В Московском университете в прошлом году подготовлена рукопись сводного каталога отечественных географических чертежей. Удалось выявить и описать 965 картографических памятников, из которых 7 оказались печатными, тиражированными, остальные — рукописными, хранящимися в одном экземпляре. Все картографическое наследие рассеяно по 15 архивохранилищам, большая часть документов принадлежит Центральному архиву древних актов (ЦГАДА). В отношении охвата территории чертежами и примерного масштаба их изображения цифры достаточно схожи; около 80% чертежей имеют масштаб около 1:30000 и составлены на земли центра России — на территорию «Замосковского края», как говорили в XVII в. Все выявленные чертежи изготовлены на бумаге западноевропейского производства, в основном на листах 32х41 см (1; 2).

Немаловажен и тот факт, что все чертежи составлялись не по какому-то глобальному плану сплошного картографирования государства: рождение каждого из них было вызвано необходимостью решения какой-либо конкретной задачи. Чаще всего, это — графическая иллюстрация к делу о спорном владении. Не случайно более 460 чертежей отложилось в архивном фонде Поместного приказа. Солидными коллекциями чертежей обладают также еще два фонда: Тайный приказ (личная канцелярия царя Алексея Михайловича) и картографическое собрание МГАМИД (Московский архив Министерства иностранных дел, сложившийся, в основном, к середине XIX в.). Наиболее информативные географические чертежи на земли Боровского уезда отложились как раз в двух последних фондах.

На рис. 1 приведен фрагмент «Чертежа Боровского Па-

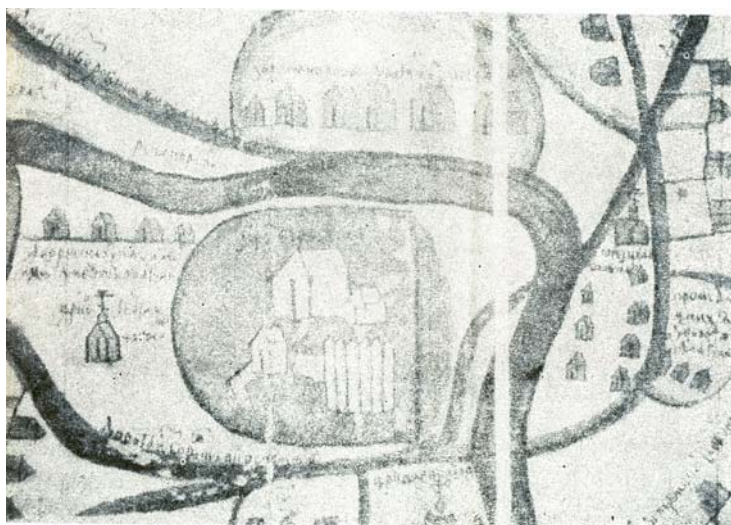
Стр. 28.

фнутьева монастыря, селениям и пустошам монастырским» из фонда МГАМИД с древнейшим, по нашему мнению, картографическим изображением города Боровска. Оригинал этого чертежа раскрашен, преобладают желто-коричневые тона. Широко распространенный условный знак иконического типа (содержащий графические черты, напоминающие действительный вид объекта) — домик или их группа для обозначения населенных пунктов любого ранга (деревня, село, сельцо, слобода) при изображении именно города почти всегда сопровождается таким же стандартизированным значком

— рисунком церкви. Несколько необычно в этом ключе выглядит приведенное изображение Боровска, оно напоминает ребус: вместо церкви нанесен участок забора (острог?), к одному из домиков примыкает настил – тротуар. Несколько выше овала — клейма с надписью «Город Боровеск», на приводимом воспроизведении также в замкнутом яйцевидном контуре видна группа из шести значков-домиков с надписью «за рекой Поротвой Драгунская слобода». Но проясняется ли в связи с этим изображением происхождение микротопонима «Казак»?

Этот чертеж, как и большинство остальных, был когда-то изъят, отделен от сопровождавших его письменных документов, которые позволили бы объяснить причину его составления. В нашем случае его появление, возможно, связано со спорами о лугах в пойме Протвы. Такие, оторванные от своих «корней», чертежи весьма сложны для точного датирования. Филигрань бумаги рассматриваемого чертежа весьма распространена («Семь провинций» 1660—1699 гг.) (3). Во всяком случае, он составлен после 1652 г., тогда от Пафнутьева монастыря в боровский посад были отписаны Мякишевская, Мельничная и Никольская слобода. На нашем чертеже их принадлежность монастырю отсутствует (4).

Насколько необходимы географические чертежи краеведу, видно на примере истории Боровска. Многочисленные путеводители почему-то умалчивают о существовании во второй половине XVII столетия Высокого монастыря, буквально все краеведческие источники датируют создание церкви Бориса и Глеба 1704 годом. Но в этом году, видимо, сооружено лишь новое каменное здание ее, а сама церковь, судя по чертежу, существовала задолго до этой даты.

Стр. 29.

При обзоре всего корпуса сохранившихся чертежей четко выделяются несколько групп изображений, различающихся охватом картографируемой местности, и, как следствие, выбираемый «масштаб». Естественно, в данном случае о «масштабе» русских географических чертежей можно говорить лишь как о величинах сходственных, но не точных. Некоторых авторов крайне смущает сама постановка рядом двух терминов — «масштаб» и «русский географический чертеж». Однако недавние глубокие теоретические исследования А.Ф. Асланикашвили (5), А.А. Лютого (6) говорят о правомочности наших сопоставлений. Эти исследователи утверждают, что каждая карта имеет два масштаба: масштаб пространства, численным значением которого мы пользуемся постоянно для решения практических задач, и масштаб содержания — показатель степени обобщения. Именно по величинам «масштабов

содержания» мы и классифицируем русские географические чертежи, обозначая разные их группы сходственными значениями численных масштабов.

В первом приближении можно принять за достаточно четко выделяющиеся пять ступеней масштабов или, говоря строже, пять уровней отбора, исчезновения типичных классов объектов при уменьшении масштаба изображения. Каждая ступень, естественно, имеет довольно широкий интервал (2—3 крата знаменателя масштаба). Переходу чертежа из одной группы в другую соответствует исчезновение характерного класса объектов. Масштабные группы чертежей, в свою очередь, могут быть поделены на две категории — для застроенных и незастроенных территорий. В табл. 1 приведены пороговые значения сходственных масштабов и характерные объекты, отображение которых является главной целью составления чертежей данной группы.

Таблица 1.

№ групп	застроенная территория	незастроенная территория	приближенное значение масштаба
1	чертеж двора	—	1:300
2	чертеж дворов	чертеж пустоши	1:3000
3	—	чертеж пустошей, деревень, села, города	1:30000
4	—	чертеж сел, деревень, земель города	1:300000
5	—	чертеж городов	1:3000000

Стр. 30.

Если чертеж, фрагмент которого приведен на рис. 1, характерен для группы №3, то изображение, воспроизводимое на рисунке, который принадлежит фонду Тайного приказа (ЦГАДА. Ф.27. Д.484. Ч.3. Л.48), тяготеет к группе чертежей №4. На представленном фрагменте мы снова видим изображение г. Боровска и Пафнутьева монастыря.

Это изображение обладает иным, более высоким уровнем генерализации. Показаны населенные пункты, основные дороги, нет сведений о растительности, распаханности. Значительно упрощена береговая линия Протвы, в то же время подчеркнуты водные преграды вокруг Пафнутьева монастыря. Сохранено число башен его ограды и плановая конфигурация прясел, в то же время опущены все временные постройки, дано лишь символическое изображение одного культового сооружения.

Естественно, лучший способ знакомства с картографическим изображением — изучать его визуально. Для предварительной ориентировки приведем краткие сведения о чертежах, которые, несомненно, будут интересовать краеведов при исследовании истории Боровского края. Составим их краткий перечень по формуле: название, размер, топонимы, шифр хранения.

1. Чертеж Боровского Пафнутьева монастыря, селениям и пустошам монастырским. 41x109 см. Город Боровск, река Поротва, Пафнутьев монастырь, Высокой монастырь, Мякишевская слобода, Троицкая слобода, Рошинская слобода, церковь Бориса и Глеба, церковь Георгия на посаде, Драгунская слобода, речка Оборенка, село Красное, деревня Митенково, пустошь Катерининская, Челхов враг, село Сатино, церковь Николая, Лешковский враг, речка Истерьма, Левшинский враг, деревня Михайловка, пустошь Суслово, пустошь Терентьево, Вывозной враг. ЦГАДА. Ф.192. Оп.1. Калужская губ. №1.

2. Чертеж земель Пафнутаева монастыря по речке Роще. 35x81 см. Речка Роща, Жиреевский верх, деревня Фотьянова, земля Боровского Пафнутаева монастыря, земля де-

Стр. 31.

ревни Лепуновой. ЦГАДА. Ф.1209. Столбцы. Вотчинная записка. 19147. Л.180.

3. План земель и окрестностей Пафнутаева монастыря. 32x41 см. Река Поротва, река Нара, река Исья, город Боровеск, Пафнутаев монастырь, слобода Служня, деревня Башкино, деревня Котово, деревня Малково, деревня Елагино, деревня Отепцово, деревня Слизнаво, пустошь Покровское, село Каменское, деревня Михайловское, деревня Чечково, село Клиньское, пустошь Медведево, пустошь Шилово, деревня Аристово, пустошь Васенки, пустошь Шипилово, пустошь Терехово, деревня Деденево, деревня Добрино, деревня Коряково, деревня Ивакино, пустошь Бортники. ЦГАДА. Ф.27. Д.484. Ч.3. №48.

4. Чертеж пустошей по реке Уготке в Боровском уезде. 16x40 см. Река Уготка, пустошь Грибачево, пустошь Дол Бизюкин, пустошь Слобода и Кикино тож, пустошь Полуехтова. ЦГАДА. Ф.1209. Столбцы. Алексин. 31089. Л.11.

5. Чертеж земель по реке Поротве у деревни Михайловской в Боровском уезде. 30x41 см. Река Поротва, пустошь Левшина, пустошь Подбрусье, Паршинская тож, пустошь Фатьяновская, боярак Жельнь. ЦГАДА. Ф.1209. Столбцы. Алексин. 31451. Л.49.

6. Чертеж земель по реке Луже у деревни Каракуновской в Боровском уезде. 59x78 см. Река Лужа, деревня Каракуновская, сельцо Лыково. ЦГАДА. Ф.1209. Столбцы. Алексин. 30903.

7. Чертеж земель по реке Поротве у большой Калужской дороги. 82x60 см. Река Поротва, большая Калужская дорога, речка Кнеинка, речка Фоминка, деревня Величково, пустошь Дубровка, луг Портомойный, пустошь Фомина, пустошь Кузнецовка, пустошь Занино, пустошь Лыково, пустошь Ягодное. ЦГАДА. Ф.1209. Столбцы. Вотчинная записка. 18746. Л.197 (7).

Следует указать на явную неудачность некоторых названий из перечисленных чертежей. Как правило, оригиналы чертежей никаких собственных названий и дат составления не содержат. Все названия наших картографических памятников предложены сотрудниками соответствующих архивохранилищ. Например, картографическое произведение XVII в. не может быть планом, это всегда чертеж. В названиях чертежей №1 и №3 нашего перечня должен присутствовать

Стр. 32.

топоним наиболее значимого объекта из числа изображенных — город Боровск. На обороте чертежа №7, единственного из чертежей по нашему списку, имеется надпись о его авторстве: «Боровские съезжие избы подьячей Сенька Адашев чертеж писал и руку приложил».

В упоминавшемся выше сводном каталоге русских географических чертежей при описании 965 памятников удалось выявить 147 имен их авторов. Характерно, что среди наших первых картографов, среди имен писцов и подьячих, стольников и князей, воевод и рассыльщиков, отставных дворян и полковников, пушкарей и стрельцов, казаков и губных старост нет ни одного служителя культа. Возглавляет этот список имен, составленный в алфавитном порядке, боровчанин Семен Адашев (1. Адашев С., подьячий. 2. Алексеев А., иконник... 147. Яхонтов И., писец и т. д.).

Литература

1. Кусов В.С. Русский географический чертеж XVII в.: топонимический анализ // Вестник МГУ. География. 1985. №4. С.36—45.

2. Кусов В.С. Русский чертеж — прообраз тематической карты // Природа. 1988. №4. С.38—41.

3. Водяные знаки рукописей России XVII в. М.: Институт истории АН СССР, 1980.
4. ЦГАДА. Ф.1198. Оп.1. Ед. хр.266.
5. Асланикашвили А.Ф. Метакартография. Тбилиси: Мецниереба, 1974.
6. Лютый А.А. Язык карты. М: Знание, 1981.
7. Враг, верх — топографические номенклатуры XVII в. для обозначения оврагов. Пустошь в XVII в. — не пустырь, а участок земли, самым активным образом используемый в сельскохозяйственном производстве.

С.Е. Компанец

К ИСТОРИИ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В БОРОВСКОМ КРАЕ

В последнее время возрос интерес к проблемам старообрядчества в свете изучения истории движения, философских аспектов учения и основных направлений раскола. Как известно, раскол в русской церкви возник в середине XVII в. в ходе реформы патриарха Никона. Вскоре пламя раскола охватило всю Россию. Калужский край не был исключением, более того, через некоторое время он стал одним из центров

Стр. 33.

деятельности старообрядцев. Московские смуты нашли здесь живой отклик среди населения. Собор 1666—1667 гг. окончательно отлучил раскольников от церкви и осудил расколоучителей. Спасаясь от преследования государства и церкви, старообрядцы бежали в глухие края, ибо отклонение от «чистой веры» рассматривалось не только как религиозное преступление, но и как преступление против государства, то есть раскольник, отказываясь от повиновения господствующей церкви, покушался тем самым на незыблемость установленного государством порядка. Благодатным местом спасения для противников реформы стал Калужский край, отдаленный от центров епархий. Раскол распространился сразу в трех пунктах края: в Боровске, в Калуге, в Брянских лесах. В Боровске одним из распространителей раскола стал сам знаменитый расколоучитель — протопоп Аввакум.

Однако еще в 1653 г., на заре церковного раскола, в Боровский Пафнутьев монастырь был сослан один из первых противников реформ патриарха Никона—Семен Бебехов, обвиненный в написании челобитной в защиту Ивана Неронова. «А как челобитчиков взяли и допрашивали у государя патриарха во дворе то показали на Семена Бебекова... а челобитчиков отлучили от церкви, Семена Бебекова же сослали в Боровский монастырь» (1). Едва заметные семена раскола были брошены, а тщанием протопопа Аввакума обильно взошли. В 1666 г. главных расколоучителей из мест ссылки стали свозить в Москву для увещевания и суда на церковном соборе. 1 марта был привезен и протопоп Аввакум. «И привезше к Москве, козновав и стязався со мною у Крутицкого митрополита Павла, отвезли в Пафнутьев монастырь и посадили на цепь» (2). С 9 марта по 13 мая 1666 г. Аввакум находился в заключении в монастырской тюрьме. 13 мая Аввакум вновь привезен в Москву, где во время литургии в Успенском соборе ему был оглашен приговор и проклятие. В ответ он тут же проклинал официальную церковь. «Царь Алексей Михайлович с Никоном отступили от всего благолепия и бысть вместо владыки мучитель» (3). Неистовый протопоп был сначала отправлен в Николо-Угрешский монастырь, а затем 5 сентября переведен в заключение в Пафнутьев. Согласно указу царя, Аввакума доставили «с великим опасением, чтобы он с тюрьмы не ушел и дурна никакова над собой не учинил, и чернил и бумаги ему не давать,

Стр. 34.

и никого к нему пускать не велеть» (4). Но, несмотря на столь суровые меры предосторожности, Аввакуму удалось не только связаться со своими сторонниками на воле, но и влиять на своих тюремщиков. «Чудо» с келарем Никодимом способствовало тому, что «люди... безстрашно и дерзновенно» стали ходить к Аввакуму, прося у него

благословения. Часть монахов, подпавших под влияние ссыльного протопопа, распространяли его взгляды в округе. Аввакума навещали его дети и сторонники. До 30 апреля 1667 г. находился протопоп в заключении, после чего был снова отвезен в Москву, где предстал перед судом вселенских патриархов. Однако попытки их переубедить Аввакума были напрасны: Аввакум не смирился и был отправлен в Пустозерск — место последнего заключения. Дальнейшая судьба его известна: после московского восстания 1681 г. схваченные по этому делу мятежники и младший сын Аввакума Афанасий показали на него как на вдохновителя восстания. Аввакум и его союзники были казнены 14 апреля 1682 г. (6).

Одновременно с Аввакумом в Пафнутьевом монастыре находился еще один деятель старообрядчества — архимандрит Спасского монастыря в Муроме чернец Антоний. «Будучи под началом в Пафнутьеве монастыре ко освященному собору принес покаяние» (7), а затем был сослан в Белозерский монастырь. Аввакум не упоминает об Антонии как своем союзнике, возможно, из-за покаяния последнего.

Безусловно, пребывание в обители столь важных расколуучителей не могло не сказаться на населении Боровской округи. Поп Полиект, успешно проповедуя, добился отхода жителей города от реформированной церкви. «...И не токмо до сих пор Полиектова языка всекрасный плод умножаемый, но еще сугубо добродетельствует» (8). По указу властей Полиект и с ним еще 14 человек, а позднее еще 30 были казнены.

Как известно, раскол в начале своего существования был делом сугубо церковным и первые его представители происходили из духовенства, но вскоре в борьбу за «старую веру» включились все слои населения: посадские люди, крестьяне, бояре. Из боярской среды вышли известные раскольницы, последовательницы протопопа Аввакума боярыня Морозова и ее сестра княгиня Урусова, чьи имена также связаны с Боровском. В 1674 г. по указу патриарха Питирима

Стр. 35.

они были сосланы в Боровский острог, где уже сидела в земляной яме инокиня Иустина (10). Жители города относились к узникам с сочувствием, однако режим содержания раскольников под стражей ужесточился после указа о розыске тех, кто посещает их. Сотник Александр Сазонов, пропускавший к узникам сочувствующих, был сослан в Белгород солдатом, многие стрельцы сосланы на рубежи. Еда раскольников ограничивалась яблоком, огурцом и несколькими сухариками, более глубокой стала земляная тюрьма. Дни несгибаемых раскольников были сочтены. 11 сентября 1675 г. умерла Евдокия Урусова, а с 1 на 2 ноября — Феодосия Морозова. На их могиле братьями Соковниными была положена плита.

Таким образом, раскол в Боровске уже к сер. XVII в. имеет авторитетнейшее начало: Аввакум, Урусова, Морозова, Полиевкт, т.е. люди, широко известные у старообрядцев как учителя. Фактором, способствовавшим распространению раскола, было и то, что Боровск был городом купеческим, и именно купцы составляли немалый процент старообрядческих общин. Посад присоединился к расколу, увидев в нем возможность бороться за восстановление Сысского приказа, проводившего посадскую реформу и ликвидированного Никоном. Вдобавок Никон выступал против ликвидации «белых слобод», часто принадлежавших церкви и мешавших нормальному развитию «черных слобод», что также вызывало недовольство посада (12). Раскол распространялся по всей боровской округе, и в 1680 г. была построена первая старообрядческая молельня в д. Инютино (13). Известно, что боровские старообрядческие священники проповедовали даже на Ветке: именно там в 1689 г. был схвачен во время облавы некий священник Иосиф Боровский (14). Так город Боровск постепенно становится одним из центров раскола в центральной России. В XVIII в. позиции старообрядчества продолжают укрепляться, особенно со второй половины столетия, когда раскол отошел от активного политического непризнания властей. Однако правительственные указы в отношении старообрядцев продолжали действовать, и поэтому попытки раскольников поповского толка открыть свои

молельни, церкви и часовни натывались на противодействие властей. Тем не менее в Боровске существовала часовня под названием «по-

Стр. 36.

повщина», которую можно считать одной из старейших не только в Калужской епархии, но и в государстве вообще (15). Появляется примерно в это же время и обособленное старообрядческое кладбище, т.н. «записное», большинство сохранившихся памятников которого можно датировать 1-й четв. XIX в.

К концу XVIII в. относится укрепление связей боровских старообрядцев с московскими, что касается прежде всего беспоповского направления. С момента основания в 1772 г. общины московского Преображенского кладбища боровские беспоповцы всецело подчинились московским. Так, старообрядческий скит недалеко от д. Инютино, переместившийся в 1780 г. в д. Коряково, установил теснейшие политические и экономические связи с Преображенским кладбищем: именно оттуда посылали настоятелей в коряковский скит. В 1808 г. на средства Преображенского кладбища крестьяне деревень Коряково, Нефедово, Добрино купили в собственность скита три десятины земли. Окрепший экономически и политически, скит стал центром беспоповцев Боровского и Малоярославецкого уездов. Влияние скита распространилось очень быстро, так что уже в 1818 г. причт Ворсинской церкви докладывал о катастрофическом сокращении количества прихожан. По докладу проводилось следствие, результатом которого было закрытие молельни. Однако продолжали существовать домашние молельни, преимущественно в домах состоятельных горожан. Владелец Русиновской фабрики Александров устроил, несмотря на запрет, у себя в доме молельню, куда приходили беспоповцы из разных мест, там же проходили два старообрядческих съезда (16).

В 1800 г. боровскими купцами-старообрядцами была предпринята еще одна попытка нарушить запрет. Они построили на раскольническом кладбище каменный «голубец» (строение о четырех столбах, внутри два камня на могилах и крест между ними), однако по распоряжению властей «голубец» был разрушен, т.к. напоминал часовню (17). Первая четв. XIX в. знаменуется ослаблением гонений на старообрядцев, им разрешают иметь собственные кладбища, но в то же время запрещают пропаганду раскола и открытое богослужение. На одно из первых мест встает вопрос о статусе старообрядческих попов. Боровские уездные власти, не говоря уже о жителях города, всячески выгораживали и укрывали

Стр. 37.

беглых священников, находивших в Боровске радушный прием. В период 1821—1862 гг. увеличивается число священников, перешедших в раскол: это священник с. Маслова Иван Лазаревский, с. Пыринки священник Никита Леонтьев, священник Александр Жегачев из с. Слизна и священник г. Боровска Любимов (18). Даже после указа Николая I от 1832 г. о преследовании беглых попов они часто появлялись в Боровске, иногда даже оставались там жить, но чаще всего шли дальше — на Ветку. После 1826 г. последовал ряд указов, направленных на борьбу со старообрядчеством. Особое внимание обращалось на Белокриницкое направление.

С 40-х гг. XIX в. австрийское согласие прочно заняло лидирующее место среди боровских старообрядцев. В Боровске была открыта особая раскольническая кафедра, которую возглавлял противоокружнический епископ Феодосий. Часто приезжал в Боровск и противоокружнический лжеиерарх Тарасий, причем он часто останавливался в Боровском женском раскольническом монастыре. Каждый свой визит в Боровск раскольнические иерархи использовали для пропаганды раскола, причем случались и диспуты с православными миссионерами, на которые приглашали знаменитого старообрядческого богослова, наперсника рогожского архимандрита Антония О.В. Швецова (18). Прочные связи установились у боровских раскольников с общиной Рогожского кладбища в Москве. Поэтому окружное послание, вызвавшее немало

толков в Москве, бурно обсуждалось и в Боровске. Сначала послание старообрядческого собора 1864 г. было принято горожанами с радостью, как подтверждение жизненной силы раскола, и рукопись послания, привезенную из Москвы, раскупали за большие деньги. Однако вскоре появилось архипастырское послание Кирилла и Софрония (Калужского), направленное против Антония. Боровские раскольники разделились на два лагеря: сторонников Антония и приверженцев Кирилла (более состоятельная часть). Значительное влияние на последних оказывал Софроний, находившийся в это время в Боровске. Чтобы положить конец спорам, было решено провести в Боровске собор. Собор проходил бурно. Сторонники Кирилла прокричали анафему Антонию и окружному посланию. Попы же Максим и Федор отказались проклясть Антония, поскольку были им поставлены. В результате боровские старообрядцы разделились на

Стр. 38.

три партии: кирилловцы, антониевцы и павловцы (не признававшие австрийское согласие) (19). На протяжении всего XIX в. положение старообрядцев, несмотря на раздоры в их среде, укреплялось. В 80-е гг. из 9 тыс. городского населения только 2 тыс. были православными. Вся жизнь города текла под воздействием старообрядческих взглядов, и события, происходившие в расколе, касались всего населения Боровска. Крупным событием в жизни города было удаление от должности Феодосия, епископа Калужского, имевшего кафедру в Боровске. В 1885 г. из-за финансовых недоразумений со старообрядческими попами Ильей и Дмитрием и в связи с поддержкой их прихожанами Феодосий «даде место гневу и удалился от греха». Сам епископ объяснил свой уход тем, что явились в его богоспасаемый град «волцы люты» (т.е. православные миссионеры), не щадящие стада «смирненных овец» и поселили в старообрядчестве разврат и непослушание ему, Феодосию. В результате Феодосий принял схиму в Вилковском монастыре и уже оттуда прислал письмо с просьбой не считать его более архиепископом, а избрать «кого бог укажет». Выборам нового архиерея ведали Д.П. Бурушкина, П.П. Чиликина, А.И. Вертебская, получившие еще от Феодосия звание «жен мироносиц». «Жены» эти пользовались большим уважением у боровских старообрядцев (21).

Со 2-й пол. XIX в. активизируется миссионерская деятельность православной церкви в борьбе против старообрядчества. Именно в этот период было создано «Братство св. Пафнутия». В Боровск зачастили известные миссионеры. В их числе — епископ Калужский и Боровский Виталий, архимандрит Пафнутьева монастыря о. Дионисий, архимандрит Тихоновой пустыни о. Моисей. В то же время боровское старообрядческое общество выдвинуло своих талантливых ораторов: Теняева, Каретникова, Головтеева, Куркина, Шапошникова, Ирошникова, Журина. Диспуты между православными и старообрядцами проходили в Пятницкой церкви и затрагивали важнейшие теологические вопросы (22). Очень часто миссионеры одерживали верх, что широко пропагандировалось не только в губернской, но и в центральной российской прессе. Так, много писали о переходе из старообрядчества в православие уроженца с. Асеньевское, жителя г. Боровска, Ф.М. Беякова (23).

Стр. 39.

Конец XIX в. знаменуется новым этапом в жизни боровских раскольников. Почти вся городская власть находилась в их руках, политическая и духовная жизнь также под их контролем. Началась борьба за полную легализацию сторонников древлеправославной церкви. Старообрядчество вступило в новый, XX век, принесший немало коренных изменений в жизнь всего Российского общества.

Литература

1. Субботин Н.И. Материалы для истории раскола за первое время его существования. СПб., 1875. Т.1. С.31.

2. Тихомиров И. Раскол в Калужской епархии. Калуга, 1900. С.8.
3. Щапов А. Русский раскол старообрядства в XVII в. и первой половине XVIII века. Казань, 1859. С.9.
4. Тихомиров И. Раскол в Калужской епархии. С.10.
5. Там же. С.10.
6. Румянцева В.С. Известные материалы о протопопе Аввакуме // Советские архивы. 1970. №5.
7. Субботин Н.И. Материалы. Т.2. С.17.
8. Щапов А. Русский раскол. С.229.
9. Тихомиров И. Раскол в Калужской епархии. С.14.
10. Там же. С.12.
11. Россиев П. Старообрядческая святыня // Исторический вестник. 1908. Ноябрь. Кн.2.
12. Рогов А.И. Народные массы и религиозные движения в России во 2-й пол. XVII в. // Вопросы истории. 1973. №4.
13. Зарождение старообрядчества в Ермолино, Русиново, Коряково // Калужские ведомости. 1911. 22 дек. №132.
14. Тихомиров И. Раскол в Калужской епархии С.30.
15. Там же. С.39.
16. Зарождение старообрядчества.
17. Тихомиров И. Раскол в Калужской епархии. С.99.
18. Из Боровска // Прибавления к Калужским епархиальным ведомостям. 1883. №23.
19. Сборище раскольников в Боровке // Прибавления к Калужским епархиальным ведомостям. 1864. №10.
20. Избрание в г. Боровске раскольниками четвертого лжеиерея // Прибавления к Калужским епархиальным ведомостям. 1871. №15.

Стр. 40.

21. Движение в боровском старообрядческом обществе // Прибавления к Калужским епархиальным ведомостям. 1885. №4.
22. Беседы со старообрядцами в Пятницкой г. Боровска церкви 20 сентября 1887 г. // Прибавления к Калужским епархиальным ведомостям. 1888. №2, 3.
- 23: Присоединение из раскола к церкви в г. Боровске // Прибавления к Калужским епархиальным ведомостям. 1885. №4.

А.А. Антипов

ПАФНУТЬЕВ-БОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В ИСТОРИИ БОРОВСКА

Историю Пафнутьев-Боровского монастыря нельзя рассматривать отдельно от истории города Боровска. Взаимосвязь города и расположенной неподалеку обители прослеживается с древних времен.

Основателем монастыря был Пафнутий, внук татарского баскака, принявшего христианскую веру. Долгое время он был игуменом Высоковского Покровского монастыря. Боровским князем был в это время сын Владимира Андреевича Храброго Симеон, затем его племянник Василий Ярославич. У Пафнутия возник конфликт с удельным князем. Не захотев подчиняться ему, он покидает Высоковский монастырь и уходит за две версты от Боровска, на противоположный берег р. Протвы, где у впадения в нее р. Истермы основывает скит. Сюда приходят монахи из Покровского монастыря и других мест. В 1444 г. здесь строится деревянная церковь, и дата эта считается временем основания монастыря.

Вновь созданная обитель набирает силу. Этому способствует ряд обстоятельств. Немалое значение имеет незаурядная личность Пафнутия. Первым его наставником в

Покровском монастыре был ученик Сергия Радонежского старец Никита. Ореол славы этого знаменитого церковного деятеля перешел и на Пафнутия, который тоже считался «человеком от бога».

Молитвам Пафнутия стали приписывать освобождение от татарского плена великого князя Московского Василия II, хотя позже выяснилось, что освобождены были русские князья за большой выкуп. Но авторитет Пафнутия в народе окреп.

Стр. 41.

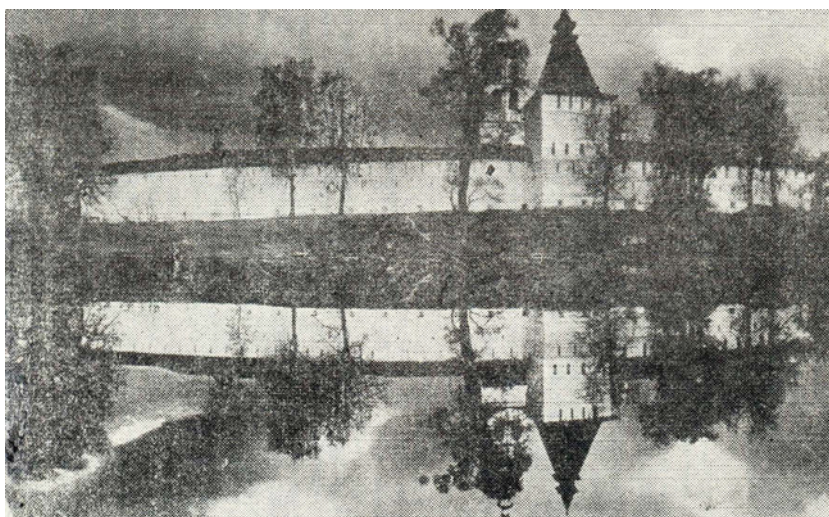

Рис. 1. Пафнутьев-Боровский монастырь. Фото С. Полякова

Стр. 42.

Пафнутий был дальновидным политиком, сторонником объединения удельных княжеств вокруг Москвы. Поэтому он пользовался поддержкой московских князей, а это укрепляло и позиции монастыря. В 60-х гг. XV в. вместо деревянной строится белокаменная церковь. Расписывать ее Пафнутий приглашает известного иконописца Митрофана и молодого тогда Дионисия. О великолепной росписи собора узнает великий князь Иван III. Он приглашает Дионисия для работы в Успенском соборе Московского Кремля. Получает известность художник, стал еще более славен монастырь.

Монастырь посещают великие князья. У раки Пафнутия Василий III и его жена Елена Глинская молятся о рождении сына. Когда долгожданный наследник (будущий Иван IV) появляется на свет, монастырь получает царские врата и дорогой вышитый покров на гробницу Пафнутия.

Каждый великокняжеский приезд сопровождался богатыми вкладами в виде сел, деревень, пустошей, лесов, рек, озер. В результате уже в XVII в. обитель Пафнутия становится богатым феодалом в Центральной России. Монастырь ведет обширную торговлю. В городах Верее, Серпухове, Калуге, Москве устраиваются монастырские подворья. Возле монастырских стен два-три раза в год проходят ярмарки: здесь монахи содержат 70 своих лавок.

Обширную торговлю ведет монастырь и в городе, в немалой степени способствуя его развитию. Каждый понедельник и четверг объявляются в городе торговыми днями. Несколько раз в году здесь устраиваются ярмарки, куда съезжаются купцы из других городов. В «Топографических известиях» за 1771 г. (т.1, ч.1) говорится: «Первостатейные и средние купцы скупают по торговым дням хлеб, пеньку, холст, кожи, також торгуют в Боровске и по уезду мелким крестьянским товаром. А некоторые из первостепенных купцов и фабрикантов отправляют торг через Калужский

порт в Санкт-Петербургский и Рижский порт хлеб, пеньку, железо, парусное полотно. Прочие третьей гильдии купцы кормятся работой, сажат лук, чеснок, отъезжают с оным для продажи в украинские города».

А вот справка о Боровске за 1869 г.: «Число жителей 8150 обоего пола. Дворов в городе 929, торговых лавок 170, церквей 12, училищ 2».

Монастырь оказывает влияние не только на развитие

Стр. 43.

торговли, трудно переоценить его роль как крупного идеологического центра. Монастырь — центр распространения религиозных взглядов. В Боровском уезде в 1774 г. числилось 38 церквей. Конечно, это не могло не сказаться на духовном и нравственном состоянии населения.

Боровск известен как один из центров старообрядчества. В 1910 г. в «Калужских епархиальных ведомостях» по этому поводу говорится: «Семена, брошенные Аввакумом на боровской земле, попали на благоприятную почву». Известно, что видный деятель раскола протопоп Аввакум дважды находился в заточении в Пафнутьевом монастыре. Немногом позже в Боровске в земляной тюрьме погибли боярыня Морозова и княгиня Урусова. Здесь же в Боровске жестоко расправились и с теми, кто поддерживал затворниц: местного священника Полиекта и с ним еще 14 человек сожгли на костре. Но жестокая расправа с теми, кто стоял за старую веру, вызывала у части населения не только страх, но и сожаление, сочувствие.

Хотя политика жестокой расправы с раскольниками не увенчалась успехом, царское правительство при полной поддержке официальной церкви проводило ее и в дальнейшем. Любопытный документ приводит в своей книге боровский краевед Н.П. Глухарев: «22 мая 1857 г. в Боровске был сильный пожар. Огнем истреблено 150 домов, 20 торговых лавок...». Гражданский губернатор Толстой пишет из Калуги в учрежденный в Боровске комитет для пособия погоревшим жителям. В письме он указывает, что посылает собранные им от благотворителей 825 р. для нуждающихся, но при этом ставит условие: «Пособие выдавать только православным и единоверцам».

Несомненна роль монастыря как оборонительной крепости для Боровска, да и для Москвы. Известно, что в первые века своего существования Боровск был хорошо укреплен. В писцовой книге за 1621 г. указывается, что на городище существовала деревянная крепость с мощными тарасами, боевыми башнями, тайным выходом к реке. Но после пожара 1634 г. крепость больше не восстанавливается. Ее функции перешли к Пафнутьев-Боровскому монастырю. Монастырь имел очень удобное в плане обороны от противника место. С юго-запада, т.е. со стороны ожидаемого врага, на его пути вставали такие естественные преграды, как р. Прот-

Стр. 44.

ва с ее крутым правым берегом, р. Истерма и глубокий овраг. Вместе с мощными крепостными укреплениями они делали монастырь почти неприступным. Здесь у монастырских крепостных стен собирал свое войско князь Д. Пожарский, здесь в 1610 г. сражался и погиб М. Волконский. В 1777 г. Боровск получает герб, в котором отражено это историческое событие.

Хочу коснуться еще одной страницы из истории Боровска и Пафнутьева монастыря. Известно, что строившаяся в конце XIX в. железная дорога не прошла через Боровск. Когда боровчане узнали, что по проекту железная дорога должна обойти город, то наняли инженеров для составления нового проекта от Нарофоминска до Малоярославца. Результаты изысканий были более чем удовлетворительные: путь сокращался на полторы версты, меньше надо было строить мостов и насыпей.

Но дополнительные расходы на изменение проекта составили 75 тыс. руб. Железная дорога на такие расходы не пошла, и просьба боровчан не была удовлетворена правительством.

Поскольку железная дорога обошла город, возникла проблема, где должен пройти путь из Боровска к железнодорожной станции Балабаново. Обсуждалось три проекта: первый предполагал вести шоссе через Рошинскую слободу и Пафнутьев монастырь, второй — по Московской дороге, оставляя в стороне Рошу и Рябушки, а третий — по Мешковской ул. через с. Высокое. После бурных дебатов победил первый проект, дорогу стали строить через Рошу, мимо Пафнутьева монастыря. 1 августа 1989 г. можно будет отмечать столетие открытия станции Балабаново и шоссе Боровск—Балабаново.

З.В. Васильева

ИСТОРИЯ УСАДЬБЫ БЕЛКИНО

Название Белкино произошло от имени первого владельца села — Ерша Белкина, потомка И.Ф. Белки—Отяева. Другое название села, упоминаемое наряду с первым, Борисоглебское, шло от расположенной в селе церкви. Первое письменное упоминание о с. Белкино относится к 1589 г. В писцовой книге записано: «За боярином конюшим за Борисом Федоровичем Годуновым приданная вотчина село Борисоглебское. Было в вотчине за Белкиным... А под селом пруд. В селе храм Бориса и Глеба вверх да теплый храм Николая Чудотворца».

Стр. 45.

После утверждения опричнины село отошло Малюте Скуратову, который выдал свою дочь Марию за конюшего Б.Ф. Годунова и в приданое за ней отдал Белкино.

После смерти Б. Годунова в 1606 г. его бывшие вотчины пущены в раздачу, и с. Белкино отдано конюшему Михаилу Федоровичу Нагому. 1605—1613 гг. — Смутное время в истории Русского государства. В платежной книге за 1621 г. село уже значится «за князь Данилом княж Ивановым сыном Долгорукого». Более ста лет владели Долгорукие помещьем. В 1730 г. пришедшая к власти Анна Иоанновна жестоко расправилась с Долгорукими, претендентами на царский престол. Их имения и пожитки были описаны и переданы в казну.

Следующим владельцем Белкина становится граф Иван Илларионович Воронцов (1719—1786), принимавший активное участие в возведении на престол императрицы Елизаветы Петровны. При нем усадьба и приобретает современный вид: строится ц. Бориса и Глеба, каменный трехэтажный дом, хозяйственные постройки, разбивается парк.

После смерти И.И. Воронцова владельцем усадьбы стал его сын Артемий Иванович (1748—1813), действительный статский советник, сенатор, крестный отец А.С. Пушкина. В 1793 г. он отдает Белкино в приданое за своей дочерью Анной Артемьевной, вышедшей замуж за Дмитрия Петровича Бутурлина.

Граф Дмитрий Петрович Бутурлин (1763—1829), внук фельдмаршала А.Б. Бутурлина, был известен современникам глубокой разносторонней ученостью, знаменит как библиофил, владелец 40-тысячной библиотеки, первый директор Эрмитажа. Белкино было любимым местом пребывания семьи Бутурлиных. Сюда часто приезжали гости, среди которых бывали известный археограф Евгений Болховитинов, Е.Р. Воронцова-Дашкова, родители и дядя А.С. Пушкина.

В 1817 г. Д.П. Бутурлин с семьей уезжает в Италию. Усадьба Белкино сдается в аренду. В 1840 г. А.А. Бутурлина продает поместье Наркизу Антоновичу Обнинскому (1791—1863), участнику заграничного похода 1813—1814 гг. В шестидесятилетнем возрасте Н.А. Обнинский избирается начальником 73-й дружины Калужского ополчения во время

Стр. 46.

Крымской войны. Об этом походе он оставил записки, опубликованные в «Русском архиве» за 1891 г. После подписания мирного договора (1856 г.) по возвращении домой Н.А. Обнинский избирается членом Калужского губернского комитета по отмене крепостного права.

Во время отмены крепостного права старший сын Наркиза Антоновича, Петр Обнинский, начал службу мировым посредником первого призыва в Калужской губернии. Позднее — талантливый юрист, товарищ прокурора окружного суда Москвы, выступавший в роли обвинителя в крупных, весьма шумевших уголовных процессах.

В роду Обнинских наибольшую известность получил Виктор Петрович (1867—1916), общественный деятель, автор известных публицистических книг «Последний самодержец», «Новый строй», «Летопись русской революции» и др.

Семья Обнинских имела широкие знакомства в среде художников, писателей, поэтов. Еще более они расширились, когда Анна Петровна Обнинская (1866—1920) вышла замуж за московского врача Ивана Ивановича Трояновского и они поселились в Буграх. Иван Иванович Трояновский (1855—1928), талантливый врач, высокообразованный и разносторонне одаренный человек, любил искусство и был популярен в кругу художников. Не раз в Белкино и Бугры приезжали В.Д. Поленов и его сестра Елена Дмитриевна. Здесь Поленов пишет этюды р. Протвы и старого парка, а Елена Дмитриевна и Лидия Петровна Обнинская занимаются росписью по фарфору.

В 1897 г. к Трояновским приезжал И.И. Левитан. Прожив около двух недель, он написал несколько этюдов, которые легли в основу двух больших полотен: «Лунная ночь. Деревня» и «Лунная ночь. Большая дорога».

Часто сюда приезжал В.А. Серов. Летом 1904 г., живя в Белкино, он рисует лирический портрет К.А. Обнинской с зайчиком и интерьер белкинского дома. С большой симпатией Валентин Александрович относился к Анне Петровне и дважды делал ее портретные зарисовки. Обнинские и Трояновские были гостеприимны, у них часто собирались интересные люди. Здесь бывали П. Корин, К. Коровин, М.Ф. Ларионов, А.В. Средин, И. Грабарь, Н.К. Метнер, Н.Р. Кочетов, С.Т. Шацкий, П.П. Кончаловский, И.М. Москвин, М.М. Тарханов, Ф.И. Шаляпин. Были дружны Обнинские и

Стр. 47.

Трояновские с В.Я. Брюсовым. Летом, в июне 1910 г. Валерий Яковлевич по приглашению Трояновских приехал в Белкино и провел здесь около двух месяцев. Именно в Белкино в творчестве поэта произошел перелом. Здесь Брюсовым написаны такие произведения, как «Усадьба», «По меже», «Дома» и др., навеянные картинами белкинской усадьбы. Все эти произведения вошли в сборник «Зеркало теней», вышедший в 1912 г.

В 1907 г. в Белкино приезжает только что окончивший Академию художеств П.П. Кончаловский. О.В. Кончаловская вспоминала: «...с весны мы уехали в Белкино ...прожили до декабря. Вот там началась у Петра Петровича совсем новая линия работы, после многих лет мучительных исканий он нашел путь и с этого момента считал свою жизнь ясной». В Белкино он пишет и старый барский дом, и сад, и парк. Полюбив эти места, Кончаловские приезжают сюда почти ежегодно, а в 1932 г. они покупают у Анны Ивановны Трояновской дом и часть усадьбы в Буграх. Именитые гости приезжают теперь к П.П. Кончаловскому, но это уже другая страница истории.

Литература

- 1 Бутурлин М.Д. Записки // Русский архив. 1897, 1899.
2. Писцовые книги. ЦГАДА. Ф.1209. Кн.540. Л. 236, 237; Ф.210. Кн.85. С.150, 151; Ф.1209. Оп.681. Л.220.
- 3 Комиссия по описи имений и пожитков князей Долгоруких // ЦГАДА. Ф.1225 (1730—1832 г.).

4. Обнинский П.Н. Из воспоминаний юриста // Русский архив. 1892. Кн.1.
5. Обнинский П.Н. Походные записки // Русский архив. 1891.
6. Архангельский Г.В. Иноземцев и его значение в развитии русской медицины. М., 1959.

Л.Б. Сорокина

АРХИТЕКТУРА УСАДЬБЫ БЕЛКИНО

Усадьба графа И.И. Воронцова Белкино бывшего Боровского уезда (ныне на окраине г. Обнинска) создавалась в 70—80-е гг. XVIII в. Именно в это время начал формироваться феномен русской усадебной культуры, складывались представления об особом усадебном мире, где жизнь непохожа на городскую, по-иному на фоне природы чувствует себя че-

Стр. 48.

ловек. После манифеста «О вольности дворянской» (1762 г.) многие владельцы усадеб оставляют службу и задумывают обустроиться в своих вотчинах удобно и красиво. Взамен скромных отцовских и дедовских домиков создаются комплексы по типу великолепных Останкина, Кускова, масштабом поменьше, но со всеми основными элементами: главным домом, флигелями, парадным двором, церковью, хозяйственными постройками, парком с прудом и павильонами.

Владелец Белкина граф Иван Илларионович Воронцов был хорошим хозяином, и в своих имениях, куда даже навещался нечасто, возвел каменные дома, церкви, разбил парки. В Белкино, кроме того, посажены были березовые аллеи вдоль дорог, ведущих от усадьбы, сооружены «два каменных моста для более удобного проезда через лощины во время весеннего напора воды».

Честь удачного выбора места для усадьбы принадлежит первым владельцам Белкиным. При создании нового архитектурно-паркового ансамбля все преимущества пейзажа были использованы. За несколько верст видна была макушка годуновского вяза — реликвии парка. С кабицынской дороги издали показывался главный фасад дома. Вместе с двумя парами флигелей дом образует парадный двор, замкнутый оградой и воротами. С противоположной стороны дома дорогу продолжает главная аллея регулярной, парадной части парка. Три террасы, ограниченные с запада прудами каскада, регулярный парк спускается к Большому пруду. То и дело открываются виды на дом, церковь — порой неожиданные, но заранее предусмотренные. Одна из аллей приводит к риге, оформленной как парковый павильон. Севернее риги — ц. Бориса и Глеба, стоящая вдоль кривской дороги почти на одной линии с главным фасадом дома. Таким образом, все постройки усадьбы связаны с парком и между собой в единую композицию.

Первая каменная постройка усадьбы — ц. Бориса и Глеба (1772—1773). По своей архитектуре она относится к кругу памятников Подмосковья, переходных от барокко к классицизму. В основе плана церкви лежит сформировавшаяся еще в сер. XVII в. в русском зодчестве схема: на одну ось восток—запад «нанизаны» алтарь, собственно храм, трапезная и колокольня. Традиционен и тип объемной композиции «восьмерик на четверике». Алтарная апсида — прямоуголь-

Стр. 49.

ная, что характерно для барокко в его московском варианте: Этому же стилю соответствует вертикализм здания, доминирующее значение в объеме вытянутых вверх восьмерика и колокольни. В интерьере храма небольшое внутреннее пространство не кажется тесным благодаря открытому световому восьмерику. Барочные черты есть и в деталях декора фасадов церкви (овальные окна второго света). Но в целом

архитектурное убранство церкви сдержанное, плоскостное, что характерно для классицизма.

Автор проекта ц. Бориса и Глеба документально неизвестен. Ряд черт в ее архитектуре дает возможность отнести памятник к творчеству Карла Ивановича Бланка (1728—1793), известного московского зодчего второй пол. XVIII в. И.И. Воронцов не раз привлекал Бланка к осуществлению своих строительных замыслов (ц. Николы в Звонарях в Москве, церкви в Киево-Спасском, Воронове, Свитине). Для построек Бланка характерно изящество силуэта, высокий стройный восьмерик с хорошо прорисованным куполом и небольшой главкой, пилястровая композиция фасадов, окна с полуциркульным завершением и овальные окна второго света.

В связи с отделкой интерьера церкви известно имя Ивана Дмитриевича Некрасова, «архитекторского помощника и живописного подмастерья» из команды В.И. Баженова. В 1772 г. он некоторое время работал над орнаментальными росписями. Декорация интерьера храма носит почти светский характер: те же пилястровые портики, что и на наружных стенах, но изображенные в технике фрески. Балюстрада по верху восьмерика и кессоны купола также имитировались гризайлью: это было в духе времени. Екатерина II писала, что «храм стал неотличим от бальной залы». Масляная живопись на сюжеты из Евангелия относится к концу XIX в.

В 1780-х гг. строится ядро усадьбы — трехэтажный дом и две пары флигелей. Главный дом — типичный памятник раннего классицизма. Его компактный, почти кубический объем, впечатляющий своей целостностью, завершен четырехскатной пологой кровлей. Закругленные рустованные углы еще больше подчеркивают единство массива здания. Рустовка утяжеляет несущий нижний этаж. Фасады стройных гармоничных пропорций с графической филенчатой разделкой очень характерны для раннего классицизма. Центры

Стр. 50.

главного и паркового фасадов первоначально были выделены крыльцом и балконом. На плоскости центры отмечены опять-таки рустом.

Внутренние помещения дома традиционно подразделяются на хозяйственные (первый сводчатый этаж, особенно интересна одностолпная палата), парадные и жилые. Парадная анфилада второго этажа состоит из трех комнат окнами в парк: великолепного двусветного зала, гостиной и кабинета. Интерьеры имели фресковые росписи и прекрасные паркетные. Убранство комнат подробно описано М.Д. Бутурлиным в его «Записках».

Автор проекта дома неизвестен. Некоторые черты связывают архитектуру дома и церкви Бориса и Глеба: скругленные углы четверика, руст нижнего яруса колокольни. К, сожалению, мы практически не знаем гражданских построек К.И. Бланка, с которыми можно было бы сопоставить белкинский дом. В целом же своим строгим и гармоничным обликом он напоминает памятники круга В.И. Баженова, для которых характерно скругление углов, использование руста в нижнем этаже и в центре фасадов, размещение лестничной клетки асимметрично по отношению к входу. Возможно, к этой работе был привлечен кто-либо из молодых архитекторов, учеников Баженова (тот же Иван Некрасов). Вопрос требует дальнейшего изучения.

Наиболее архаична по архитектуре рига. Композиция из двух крыльев с центральным восьмигранником напоминает оранжерею в Кускове. Известно, что К.И. Бланк во время создания белкинского комплекса активно строил в Кускове. Торцовые фасады риги напоминают «голландские домики» с высокой щипцовой кровлей, которые Бланк построил в Кускове и Воронове. Фасады риги декорированы спаренными лопатками с филенками, оконные проемы имеют барочные наличники с «ушами».

Усадьба Белкино дошла до нас в руинированном состоянии, однако продолжает привлекать к себе, чаровать гармонией природы и архитектуры. Возрожденная усадьба

могла бы стать великолепным музейным комплексом, посвященным художественной жизни края XVIII—XX вв.

Литература

1. Бутурлин М.Д. Записки // Русский архив. 1897. Кн.1.
2. Вергунов А.П., Горохов В.А. Русские сады и парки. М.: Наука, 1988.

Стр. 51.

3. Дьяконов М.В. К биографическому словарю московских зодчих XVIII—XIX вв. // Русский город. М., 1976. Вып.1; 1982. Вып.5.
4. Ильин М.А., Моисеева Т.В. Москва и Подмосковье. М: «Искусство», 1979.
5. Николаев Е.В. По Калужской земле. М: «Искусство», 1970. С.34—41.
6. Памятники архитектуры Московской области: Каталог. В 2 т. М., 1975.

В.Ф. Можаяев

БОРОВЧАНЕ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Чем дальше уходят в историческое прошлое революционные годы, тем больше мы стремимся узнать о людях, которые, не щадя своей жизни, боролись за власть Советов. Думается, что боровчан заинтересуют наши находки, рассказывающие об участии их земляков в революционных событиях 1917 г. в Москве.

...Шел третий год первой мировой войны. Многие солдаты понимали, что только большевики, требовавшие прекращения войны, отстаивали интересы народа. С организацией солдатских ротных и полковых комитетов, в состав которых избирались солдаты-большевики и сочувствующие, влияние большевиков на солдатскую массу стало более заметным. Особенно это проявилось на Двинском участке Северного фронта, где действовала 5-я армия. В состав ее входили полки, носившие названия городов Калужской губернии, из которых и призывались в царскую армию солдаты этих полков: 481-й пехотный Мещовский полк, 539-й Боровский и 540-й Сухиничский пехотные полки.

Найти имена героев, погибших за власть Советов, помог Центральный государственный военно-исторический архив, где хранится документ следующего содержания:

«Телеграмма Верховного Главнокомандующего Брусилова министру-председателю о настроении солдат в 5-й армии. Секретная. 1917 г. 23 июня. Главкосев (Главнокомандующий Северного фронта) телеграфирует, что настроение солдат на фронте 5-й армии очень скверное и, благодаря агитации, идущей с тыла и, главным образом, из Петрограда, многие части отказываются занимать позиции, категорически высказываются против наступления. Во многих час-

Стр. 52.

тах настроение крайне возбужденное, а в некоторых полках откровенно заявляют, что для них, кроме Ленина, нет других авторитетов. Считаю пропаганду большевиков и ленинцев преступной, караемой как государственную измену. Брусилов» (1).

Близость Рижской и Петроградской организаций РСДРП к фронту позволила солдатам-большевикам установить с ними тесную связь. Именно под их влиянием в 5-й армии был создан первый армейский комитет, а также полковые и ротные комитеты, через которые партия проводила работу среди солдат.

Солдаты все активнее поддерживали большевиков, требовавших прекращения войны, заключения мира. Началось братание с немцами-солдатами. Это вызвало беспокойство командования, последовали репрессии.

Вот еще два документа из ЦГВИА. Из приказа по штабу 135-й пехотной дивизии №199. 1917 год, 18 июля: «Объявляю для сведения, что приговор военно-полевого суда

при отряде генерал-майора Мартынова от 18 июля 1917 г. по делу солдат 539-го пехотного Боровского полка — младших унтер-офицеров Егора Симонова, Федора Кучерова, ефрейтора Степана Харитонов и рядового Гаврилы Кузнецова, осужденных на основании 243 статьи XXII книги СВП 1869 г. к лишению всех прав состояний и к смертной казни через расстреливание, приведен в исполнение сего числа в 6 часов 30 минут (не подлежит оглашению). Подлинник подписал начальник штаба Rogozin» (2). Во втором документе заявление солдат команды двинцев Московскому Совету рабочих депутатов о расстреле революционных солдат на Двинском участке фронта: «В ночь на 16 июля с.г. в местечке Барский двор (Мурлишки) в десяти верстах от станции Окса, были расстреляны четыре товарища — солдаты 539-го пехотного Боровского полка 135-й пехотной дивизии за то, что они по желанию всей роты сняли со своего проволочного заграждения немецкие газеты, которые ночью были повешены. Записано со слов товарища Николая Макарова, солдата 540 пехотного Сухиничского полка и других 30 солдат означенного полка» (3).

Расстрелы вызывали возмущение. Солдаты на собраниях требовали прекращения репрессий. Целые дивизии (363) и полки (303, 539, 540) оказались расформированными. 539-й

Стр. 53.

Боровский полк был расформирован как «разложившийся». Свыше двух тысяч его солдат и младших офицеров были переданы суду.

В июне—июле 1917 г. на фронте 5-й армии подверглись репрессиям 52 военных подразделения. Большинство арестованных солдат были заключены в Двинскую крепость (ныне Даугавпилс), превращенную в военную тюрьму. В Двинскую тюрьму заключили 12 тысяч революционно настроенных солдат 5-й армии. Среди заключенных были прапорщики 539-го Боровского полка Рогельский и Васильев, ветеринарный врач Луценко.

Вот еще выписка из копии приговора суда: «Суд постановил солдат 539-го Боровского полка Петра Жукова, Кирилла Богданова, Степана Калугу, Алексея Царева, Ивана Дуксина, Егора Елисеева, Марка Бондаря, Трофима Каменчина, Дмитрия Михулина и Александра Шарыпова за учиненные ими по взаимному между собой и другими военнослужащими соглашению — явное восстание во время войны, — исключить из военной службы, лишить всех прав состояния и сослать на каторжные работы».

Поздней ночью 1 сентября 1917 г. из Двинска вышел эшелон, в котором в закрытых товарных вагонах везли 869 солдат, арестованных на фронте за антиправительственную агитацию. Эшелон прибыл в Москву 3 сентября. Охрана предупредила штаб Московского военного округа о подходе эшелона. Прибывшие были встречены усиленным конвоем и направлены в Бутырскую тюрьму, куда революционные солдаты вошли с песней «Смело, товарищи, в ногу!», с самодельным знаменем из кумачовой рубахи и с нашитым лозунгом «Вся власть Советам!». В тюрьме солдаты избрали свой тюремный партийный комитет, связались с Московским Советом и московской организацией РСДРП. На девятый день пребывания в тюрьме 306 солдат объявили голодовку и направили воззвание к Московскому Совету, требуя немедленного освобождения. Освобожденные из тюрьмы солдаты после непродолжительного отдыха в госпиталях приняли самое активное участие в вооруженном восстании в Москве в октябре-ноябре 1917 г. Многие из них, возвратившись домой в Калужскую губернию, в том числе и в Боровск, приняли участие в установлении Советской власти на местах.

Большинство солдат-двинцев, погибших в дни рево-

Стр. 54.

люционных боев в Москве, были похоронены в братской могиле у Кремлевской стены 10 ноября 1917 г. К сожалению, имена многих из них остались неизвестными. Память о героях октябрьских событий в Москве увековечена в столице. Ветошный проезд,

расположенный рядом с Красной площадью, носит имя Сапунова, нашего земляка — калужанина из дер. Буланцево, героически погибшего в дни октябрьского вооруженного восстания в Москве.

1-я Новотихвинская улица переименована в улицу Двинцев. Среди калужан, похороненных у Кремлевской стены, удалось узнать фамилии Е. Сапунова, Т. Баскакова, С. Владимирова, А. Анюшина, И. Назарова, Т. Неделькина, Г. Скворцова.

Литература

1. ЦГВИА. Ф.203/С. Д.101. Л.413.
2. ЦГВИА. Ф.203/С. Д.489/741. Л.24.
3. ЦГВИА. Ф.203/С. Д.489/441. Л.30.

И.М. Нагаев

БОРОВЧАНЕ НА ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА (1918—1922 гг.)

С первых дней свершения Великой Октябрьской социалистической революции рабочим и крестьянам с оружием в руках пришлось отстаивать Советскую власть. Открытая интервенция, развязанная империалистическими странами в 1918 г., придала силы внутренней контрреволюции. Летом 1918 г. Республика Советов была опоясана кольцом фронтов. На первый план выдвинулся вопрос о вооруженной защите Отечества.

В газете «Коммуна» 6 августа 1918 г. было опубликовано письмо Калужского губернского комитета РКП(б) с призывом к защите социалистического Отечества: «Товарищи рабочие и деревенская беднота! Социалистическая Россия в опасности! Но не рабским страхом, а геройской отвагой и пылающим гневом должны зажечься наши сердца. Мы должны задавить империалистического удава, мертвым кольцом пытающегося задушить коммунистическую революцию. Железной пятой мы должны раздавить злую гадину внутренней измены... Рабочие и бедняки деревни! От нас самих зависит наше счастье и счастье будущих поколений» (1).

В июле 1918 г. вспыхивает левозсеровский мятеж в Москве, прокатилась волна мятежей и по другим городам России. Контрреволюционные выступления были организованы и на территории Калужской губернии.

Стр. 55.

В Рошинской волости Боровского уезда кулаки объявили о лишении местного Совета всех прав и о передаче власти в руки волостного старшины (2). В докладе Калужского губернского военного комиссариата в Москву от 14 января 1919 г. говорилось: «Одновременно с восстанием в Медыни начались восстания в Малоярославецком и Боровском уездах, для подавления которых был командирован с дополнительными силами тов. Федоров... 1 ноября в (деревню) Бобыли прибыл отряд из Москвы в составе 205 штыков, 10 пулеметов и 2 броневики, но этому отряду активных действий проявить не удалось и соприкоснуться с белогвардейцами не пришлось, так как последние разбежались. Окончательная ликвидация этого мятежа последовала 25 ноября 1918 г.» (3).

Во время ликвидации левозсеровского мятежа героически погиб Серединский волостной военный комиссар Петр Шувалов. Ныне его имя носят родная его деревня, одна из улиц Боровска и пионерский отряд Боровской средней школы (4).

29 июля 1918 г. объединенное заседание ВЦИК, Моссовета, фабзавкомов и профсоюзов Москвы объявило социалистическое Отечество в опасности. В.И. Ленин выдвинул лозунг «Все для фронта!».

Наибольшая опасность для молодой Советской республики сложилась в это время на Восточном фронте. В июне—июле 1918 г. из Калужской губернии на фронт выехали

бойцы 1 Калужского революционного отряда, артиллерийской батареи, Калужского молодежного отряда и других формирований, среди которых было много боровчан.

В 1919 г. международный империализм и внутренняя контрреволюция вновь попытались задуть Советскую республику. По призыву ЦК РКП(б) в губернии была проведена всеобщая мобилизация. Калужский губком РКП(б) принял решение о мобилизации всех коммунистов.

В отчете Калужского губернского комитета РКП(б) IV губернской партконференции за 1919 г. говорилось: «Партийная мобилизация благодаря энергии уездкомов РКП прошла с большим успехом и революционной быстротой. Всего по губернии было мобилизовано 1057 коммунистов и сочувствующих. Мобилизация по уездам выражается в следующих цифрах... боровская организация по первой мобилизации — 17 человек и по второй — 14 человек, всего 31 (человек)» (5).

Стр. 56.

В конце 1919 г. на общем собрании Боровской организации после доклада о текущем моменте и положении дел на фронтах многие коммунисты выразили желание добровольно идти на фронт. В списках Калужского военкомата из 839 коммунистов, отправленных в Симбирск, Царицын, Казань в политотдел Восточного фронта, 2-ю Украинскую армию, значатся фамилии 37 боровчан-коммунистов, среди них А.И. Бедняков, К.К. Юркин, С.А. Александров, Л.В. Хромов, А.И. Назаров, Е.В. Уточкин, М.Р. Хромов (6).

В своем письме Боровскому укому коммунисты-фронтовики сообщали: «Товарищи боровчане! Шлем привет вам от ваших товарищей, отправившихся на Южный фронт в количестве 7 человек. Уезжая из Боровска после прощального митинга, мы клялись не вернуться в Боровск без победы над врагом. Имея при себе литературу, распространяем ее по станциям, а на станции Мценск устроили митинг, где выступали наши боровчане. Сейчас стоим в Орле. Подписи: Шмелев, Ломаско, Смирнов, Игралин, Матвейчев, Степаков, Дубов» (7).

Новая волна мобилизации прошла в губернии в 1920 г. в связи с борьбой против белополяков и Врангеля. Как всегда, первыми пошли коммунисты. Из Калужской губернии в результате мобилизации отправились на Западный фронт 146 и на Южный фронт — 75 коммунистов.

Верным помощником Боровской партийной организации была уездная организация РКСМ, созданная в августе 1919 г. Ее секретарем была избрана Александра Переверзева, ставшая затем председателем первого временного уездного комитета РКСМ. Организация быстро росла. В нее входили и рабочие, и учащиеся, и красноармейцы. Это Вениамин Изупак, член временного уездного комитета, Матвей Заяц — организатор комсомольской ячейки на Ермолинской фабрике, Федор Рябцев — красноармеец, Иван Хмелев — политкомиссар, тт. Стыров, Пупко, Потороченков (8).

Главное внимание молодая комсомольская организация сосредоточивала на оказании помощи фронту. В решении временного уездного комитета РКСМ от 22 октября 1920 г. говорилось: «Необходимо мобилизовать всех членов союза. Для лиц мужского пола ввести всеобщее воинское обучение,

Стр. 57

создать отряды особого назначения. Проводить среди населения беседы для разъяснения целей всеобщего обучения. Привлечь девушек для работы в Красной Армии как санитарок и культпросветработников» (9).

В отчете губернской комиссии по проведению недели фронта и транспорта за январь 1920 г. говорилось: «В результате в неделю фронта и транспорта в губкомфронт поступило денежных пожертвований от разных лиц, организаций, предприятий и учреждений: ... по Боровскому уезду — 198855 р. 75 коп., итого — 7589391 р. 43 коп.» (10).

Комсомольцы уезда приняли активное участие в культурно-политической работе, которая явилась частью общей борьбы против интервентов и белогвардейцев за утверждение социализма. Уже в 1918 г. при караульной команде г. Боровска была открыта школа грамоты, в которой занимались 30 красноармейцев (11).

В докладе калужского областного отдела народного образования на 5-м губернском съезде Советов отмечался рост школ в Боровском уезде (12).

Хотелось бы отметить, что в документах Государственного архива Советской Армии (ЦГАСА) СССР выявлены материалы о трех боровчанах, удостоенных высшей награды Родины того тяжелого времени — ордена Красного Знамени. В декрете ВЦИК, принятом 16 сентября 1918 г. об утверждении этого первого советского ордена указывалось, что «этот знак отличия присуждается всем гражданам РСФСР, проявившим особую храбрость и мужество при непосредственной боевой деятельности» (13).

Одним из первых боровчан, удостоенных этой высокой награды, был Александр Иванович Жаров (1883—1941). Непросто сложилась судьба этого человека. Вот что рассказали о ней архивные документы и воспоминания его дочери Ии Александровны, данные автору в 1984 г.

Александр Иванович Жаров, сын боровского священника, получил отличное по тому времени образование. Он окончил Казанский университет, а в годы первой мировой войны (1914—1918 гг.) находился во Франции с русским экспедиционным корпусом. За антивоенные настроения был заключен в военную крепость, находившуюся в Алжире, а в ноябре 1919 г., несмотря на препятствия французских властей, вернулся на Родину, где, не колеблясь, встал на сторону Советской власти.

Стр. 58.

В марте 1920 г. он вступил в ряды Красной армии, службу проходил в артиллерийских частях 44-й Киевской стрелковой дивизии. Как говорилось в его послужном списке: «Принимал участие в боевых действиях с войсками панской Польши и ликвидации махновских и петлюровских банд на Украине. Неоднократно отличался в боях...» (14).

В приказе по войскам Киевского военного округа № 2280 от 17 октября 1921 г. о награждении орденом Красного Знамени А.И. Жарова говорилось: «в бою 17 сентября 1920 г. у деревни Меньковцы, несмотря на превосходство сил противника, в момент отхода наших частей открыл ураганный огонь по наступающей колонне противника, каковую рассеял, чем дал возможность планомерно, без потерь отойти на новые позиции и соединиться с полком, идущим на подкрепление, и провести новое наступление. В бою 18 сентября у деревни Капустине огнем своей батареи заставил замолчать неприятельскую батарею и, рассеяв прислугу неприятельского орудия, взял его» (15).

После окончания гражданской войны А.И. Жаров остался в армии, в 1922—1925 гг. был командиром тяжелого артиллерийского полка 24-й стрелковой дивизии. 14 декабря 1925 г. в связи с возрастом был уволен из РККА. Погиб в период оккупации немецко-фашистскими войсками г. Харькова.

Одним из «последних аккордов» гражданской войны был антисоветский Кронштадтский мятеж в марте 1921 г.

Весна 1921... Цепи красных воинов по тонкому льду штурмуют мятежную первоклассную морскую крепость. Такого еще не было в военной истории. В первых рядах — коммунисты, делегаты X съезда РКП(б), комсомольцы, курсанты военно-учебных заведений. Уже потом многие из них будут удостоены высшей награды — ордена Красного Знамени, а среди награжденных — красный курсант, боровчанин Григорий Георгиевич Смородин (1896—1979) (16). После окончания войны он вернулся в родные места, был одним из тех, кто устанавливал Советскую власть в районе, приумножил свои ратные подвиги в годы Великой Отечественной войны, активно принимал участие в восстановлении народного хозяйства.

Стр. 59.

Приказом Реввоенсовета Республики №93 от 22 марта 1922 г. за отличие по ликвидации антисоветского Кронштадтского мятежа был награжден и командир 94 стрелкового полка 2-й Петроградской дивизии Николай Кузьмич Клыков (1888—1968), уроженец г. Боровска (17). Участник революции 1918 г., он сражался на баррикадах Красной Пресни. В сентябре 1918 г. он был одним из тех, кто формировал 41-й Московский рабочий полк. 22 декабря того же года полк выезжает на Западный фронт. В конце 1919 г. измотанный в непрерывных сражениях полк слился с другим Московским полком, 45-м, и был переименован в 35-й стрелковый; полк 12-й бригады 4-й дивизии. Командиром полка стал Н.К. Клыков (18).

В июле 1920 г. Клыков, теперь уже командир 12-й бригады, находился в распоряжении 15-й армии, вел бои с наступающими войсками панской Польши в районе г. Гродно, а затем был назначен командиром 94-го стрелкового полка (19). После разгрома мятежников в Кронштадте Н.К. Клыков участвует в разгроме белофинских банд в Карелии и удостоивается второго ордена Красного Знамени.

В мирные годы, окончив командирские курсы «Выстрел» и Высшие академические курсы, Н.К. Клыков был некоторое время комендантом г. Москвы, начальником боевой подготовки войск МВО, командиром стрелковой дивизии, руководил кафедрой военной подготовки Московского университета. В 1940 г. ему присваивают воинское звание генерал-лейтенанта. Он участвовал в Великой Отечественной войне на всем ее протяжении. Командовал 52-й армией в районе Чудово–Новгород, затем 2-й ударной армией, защищавшей Ленинград. С марта 1942 г. Н.К. Клыков был помощником командующего Волховским фронтом, а в конце войны — командующим Северо-Кавказским военным округом.

За время службы в Советской Армии генерал-лейтенант Н.К. Клыков был награжден орденом Ленина и четырьмя орденами Красного Знамени (двумя из них — в период гражданской войны), множеством медалей.

В ноябре 1988 г. исполнилось 100 лет со дня рождения генерал-лейтенанта Н.К. Клыкова. Хотелось внести предложение, чтобы одна из улиц г. Боровска была названа его именем. Имена тех, кто с оружием в руках защищал социалистическое Отечество, не должны быть забыты (20).

Стр. 60.

Литература

1. Калужский край: Документы и материалы. Кн.3. Тула, 1982. С.54.
2. Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула, 1967. С.99.
3. Калужский край: Документы и материалы. Кн.3. Тула, 1982. С.59.
4. Благовещенский В., Пухов В. Боровск. Тула, 1973. С.103—109.
5. Калужский край: Документы и материалы. Кн.3. Тула, 1982. С.66.
6. Благовещенский В., Пухов В. Боровск. Тула, 1973. С.110.
7. Там же. С.111.
8. Там же. С.112.
9. Там же. С.113.
10. Калужский край: Документы и материалы. Кн.3. Тула, 1982. С.87.
11. Очерки истории Калужской организации КПСС. Тула, 1967. С.106.
12. ГАКО.Ф.Р-1498. Оп.1.Д.304. Л.108—110.
13. Календарь воина на 1988 г. М.: Воениздат, 1987. С.249.
14. ЦГАСА. Личное дело Жарова А.И. 99—718 к/с.
15. Нагаев И.М., Полетаев О.А. Краснознаменец Жаров // За коммунизм. (Боровск). 1983. 14 апр.
16. Нагаев И. М. Весною 21-го // За коммунизм. 1981. 8 дек.
17. Нагаев И.М., Полетаев О.А. Жизни своей не щадя // Знамя. (Калуга). 1981. 6 авг.
18. Герои гражданской войны. М.: «Московский рабочий». 1974. С.366.

19. Там же.

20. Нагаев И.М. Хранить память о героях // Использование документов в историко-краеведческих целях. М.: ВНИИДАД СССР, 1987. С.16—17.

Стр. 61.

Содержание

Фролов А.С.	Предварительные итоги работ Калужской экспедиции в 1985–1998 гг.	1
Прошкин О.Л.	Древности земли Боровской	5
Осипов В.И.	Опыт локализации слобод и границ г. Боровска в XVII в.	10
Кусов В.С.	Памятник древнерусской картографии Боровского уезда XVII в.	26
Компанец С.Е.	К истории старообрядчества в Боровском крае	32
Антипов А.А.	Пафнутьев-Боровский монастырь в истории Боровска	40
Васильева З.В.	История усадьбы Белкино	44
Сорокина Л.Б.	Архитектура усадьбы Белкино	47
Можаев В.Ф.	Боровчане в борьбе за власть Советов	51
Нагаев И.М.	Боровчане на защите Отечества (1918—1922 гг.).	54